

Артем Патрикеев

НЕ ПРИСЛОНЯТЬСЯ

НЕ ПРИСЛОНЯТЬСЯ

Призрачные
люди

Артем Юрьевич Патрикеев

Призрачные люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17194243

ISBN 9785447452490

Аннотация

Метро – это лучший способ, чтобы быстро добраться до любого конца города. Но что, если поезд уезжает совсем не туда? Опасные острова, загадочные призраки... Что им нужно от живых? Почему они рвутся в вагоны? Рассказ выживших кажется невероятным, но вдруг всё так и было на самом деле? Пройдите все испытания до конца, и вы уже не будете относиться к поездам так, как прежде.

Содержание

Часть 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

88

Призрачные люди

Артем Юрьевич Патрикеев

*Повесть написана на основании сна
десятилетнего (тогда еще десятилетнего)
мальчика Нефёдова Андрея.*

Ему эта книга и посвящается.

Дизайнер обложки Артем Патрикеев

© Артем Юрьевич Патрикеев, 2019

© Артем Патрикеев, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4474-5249-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Поезд Москва – Санкт-Петербург еще не проехал и половины пути, а большинство пассажиров уже скучало. Кто-то пытался поспать, кто-то читал, большинство же сидели с унылым видом и то и дело шастали в туалет и обратно. Нам повезло (нам – это Андрею, десятилетнему мальчику, сыну моей хорошей знакомой, и мне, тридцатилетнему мужчине, как говорил один известный герой, в самом расцвете сил): мы не знали, что значит скучать в поезде. Ведь есть окно, за которым все время проплывают новые, сменяющие друг друга виды, есть настольные игры, те же карты. У Андрея еще была игровая приставка, в которую он с удовольствием «рубился» первое время, но теперь дал ей отдохнуть – подзарядиться в поезде было негде.

– «А» восемь, – сказал Андрей.

– Мимо, – ответил я.

Игра «Морской бой» – вот что нас занимало на данный момент.

– «К» десять, – сказал я.

– Мимо.

– «Б» два. – Андрей старательно отмечал произведенные выстрелы.

– Ранил.

– «Б» три.

– Ранил.

– «Б» четыре.

– Ранил.

– «Б» пять.

– Убит. – И вот мой четырехпалубный корабль идет ко дну.

Лицо Андрея заметно просветлело. Мало какое удовольствие может сравниться с попаданием в корабль противника.

Игра продолжалась с переменным успехом. Корабли тонули один за другим, оставляя все меньше места для маневра. В конце концов, по моим расчетам, осталась всего одна необстрелянная клетка. А у Андрея оставался всего один однопалубный корабль.

– «К» пять, – уверенно сказал я, подводя итог нашей партии.

– Ха-ха, – услышал я в ответ. – Мимо.

– Не может такого быть! Я уже все клетки прострелял, ничего свободного не осталось, – заспорил я.

– А вот и нет, одну ты пропустил! – Андрей весело улыбался.

Споры, конечно же, ни к чему не привели, поэтому мы решили сойтись на ничьей и посмотреть друг у друга расположение кораблей. Неподбитый корабль нашелся, и стоял он на клетке, которая у меня была отмечена как простреленная. Но раз уж договорились о ничьей, значит, ничья.

Андрей снова взялся за приставку, а я прилег у окна и принялся смотреть в окно, рассматривая верхушки деревьев и белые пушистые облака, плывущие по небу.

Петербург встретил нас вполне приветливо. Мы выходили из последнего вагона практически самыми последними, и, как оказалось, правильно сделали. Народ почти весь разошелся, стремясь побыстрее пробраться к метро. Мы же теперь могли спокойно идти, разглядывая вокзал и сами поезда.

– Красота! – Я улыбнулся Петру Первому, встречавшему нас в центре вокзала.

– Да, симпатично, – поддакнул Андрей, разглядывая, однако, не сам вокзал, а множество палаток и ларьков, торгующих едой и различными сувенирами.

Вещей у нас было немного, два спортивных рюкзака, набитых запасными вещами, едой и предметами обихода – что еще надо обычным путешественникам?

В метро «Площадь Восстания» на удивление было свободно, а ведь вроде вокзал под боком. Быстро купив карточки и получив разъяснения по их использованию, мы прошли через турникеты – трехрогие создания пугали одним своим видом, но мы смело просочились мимо их зубов.

Красные края эскалаторных ступенек чем-то напоминали кровавые разводы, я никогда не видел такой расцветки, поэтому втихаря сфотографировал их несколько раз на мо-

бильный телефон.

– Как тебе эскалатор? – спросил я, с усмешкой показывая на «кровавые разводы».

– Отлично! – Андрей вообще любил поезда, а также все, что с ними связано, а так как эскалатор был связан с поездами, гудящими где-то там внизу, то и их он тоже любил. – Эти эскалаторы раза в два длинней московских!

Я ничего не имел против длинных эскалаторов, но под конец складывалось впечатление, что ты спускаешься в преисподнюю (особенно глядя на красноватые ступеньки).

Это только на первый взгляд казалось, что людей было немного. На самом деле эскалатор не пустовал и мимо нас то и дело пробегал очередной торопящийся пассажир.

– Ты поаккуратнее, не высовывайся, – сказал я Андрею после того, как меня уже в третий раз зацепили по черной спортивной куртке.

– Я вижу, вижу, – как всегда отмахнулся он.

На платформе мы пропустили один поезд, для того чтобы получше рассмотреть его снаружи. Андрей хотел посмотреть еще несколько поездов, но я уже не согласился. Нам надо было переходить на «Маяковскую», а стоять на платформе просто так слишком скучно, к тому же мы и так уже весь день в дороге, пора бы и домой добраться. Родственники, к которым мы ехали, наверняка скоро начнут волноваться.

На «Маяковской» мы встретились с одной из достоприме-

чательностей питерского метро – двойными дверями (станции с такими дверями называются закрытого типа, если не ошибаюсь). В плане безопасности пассажиров это была безупречная вещь (но только, вероятно, не для машиниста, которому приходилось очень четко рассчитывать остановку поезда, чтобы двери вагонов совпадали с дверями на станции), но в плане интересности, как-то не очень. Все же московская привычка видеть поезд никак не хотела изживать себя. Да и рано это было требовать от привычки, выработанной за многие годы путешествий по московскому метро.

Гул поезда оповестил нас о том, что он вот-вот откроет свои двери.

– Ну и как тебе двойные двери? – спросил я, пытаясь оттащить Андрея от щелей между дверями и стеной, куда он пытался заглянуть во что бы то ни стало.

– Интересно, – только и хмыкнул он в ответ.

Честно говоря, прибывший поезд мне не понравился. Я таких никогда не видел: серые, дымчатые, но прозрачные окна, красноватый пол, с белыми вкраплениями, матовые потертые поручни да старые сиденья непонятного темно-бордового цвета.

– Такое ощущение, что этот вагон когда-то служил для перевозки бомжей, – прошептал я Андрею на ухо. – Может, поехать на следующем?

Но увидев такой необычный вагон, Андрей конечно же захотел поехать именно в нем.

Двери с неприятным скрежетом закрылись. Поезд тронулся. Пассажиров было немного, в принципе, можно было бы и сесть, но когда я посмотрел на сиденья, мысли о сидячем отдыхе сразу же покинули меня. А Андрей всегда с удовольствием ездил стоя, он любил смотреть на пробегающие за окном огоньки. Скрепя сердце я прислонился к двери с надписью «Не прислоняться» и осмотрелся. В принципе, вокруг не было ничего необычного, в московском метро такие или почти такие поезда ходили по кольцевой, но именно поэтому я старался избегать этой линии.

Мы вошли в вагон и прислонились к закрытым дверям. Надпись «не прислоняться» меня с Андреем никогда не смущала. Слева от нас расположились крупный мужчина в темных очках и, вероятно, его жена – маленькая миловидная женщина, на вид слегка затюканная жизнью. А справа прилежал парень с костылями и перебинтованной ногой. С ним ехала девушка в желтой футболке и темно-синих джинсах. С противоположной стороны, чуть правее, сидела грузная женщина в широкой шляпе и очках, слева от нее ерзал толстый мальчишка лет шести-семи, постоянно ее задевая и периодически толкаясь. Рядом с этой парой, конечно же, никто не садился. Через проход, слева от нас, сидел здоровенный лысый детина неопределенного возраста, явно частенько посещающий спортзал. Мой взгляд остановился на нем, но ненадолго, после него на остальных пассажиров смотреть уже не хотелось. «Да и чего тут всех разгляды-

вать», – немного раздраженно подумал я и уставился в окно. Как и в любом метро, поезд в тоннеле сопровождали толстые черные кабели, мелькание огоньков да редкие светофоры.

Неожиданно правая стенка кончилась, остались только висящие кабели – на чем они только держались?

– Смотри, смотри! – воскликнул Андрей.

Рядом появился поезд. Он выглядел очень ярким, даже каким-то веселым, однако что в нем могло быть веселого, сказать было трудно. В хорошо освещенных окнах виднелись лица пассажиров. Казалось, они что-то кричат. Я приписал это своему воображению, продолжая наблюдать за соседним поездом. В Москве тоже есть такие места в метро, когда можно увидеть проезжающий поезд, только обычно эти поезда едут навстречу, а не параллельно. Сложившаяся ситуация выглядела несколько странно.

Соседний поезд засвистел. Наш ответил долгим пронзительным гудком. То ли поезда поздоровались, то ли поорали друг на друга, сразу понять было трудно. Наш поезд стал набирать ход. Мы переглянулись.

– Ничего себе, как мы несемся, – заметно тише сказал Андрей. Я кивнул в ответ, продолжая всматриваться в окно.

Соседний поезд не отставал и не исчезал в каком-нибудь другом тоннеле, продолжая катиться рядом с нами. Создавалось ощущение, что между нами было всего лишь три-четыре метра. Оба поезда продолжали набирать скорость. Происходило что-то неладное.

– Куда мы так мчимся?! – крикнул Андрей, пытаясь перекричать нарастающий шум.

Гул стоял просто невообразимый, казалось, что поезд мчится изо всех своих железных сил, стараясь обогнать соперника. Соперник, возможно, тоже ревел что есть мочи, но наш поезд ему явно было не «перекричать».

– Что происходит? – я едва расслышал крик толстушки.

Люди в вагонах начали понимать, что происходит что-то неладное. Здоровяк поднялся и стал всматриваться в окно. Парень с костылями крутил головой, стараясь разглядеть хоть что-нибудь, девушка встала коленями на сиденье и теперь рассказывала ему все, что видела. Все, кто мог, уже вскочили со своих мест, пытаясь понять происходящее. Мужчина в очках попытался связаться с машинистом, но в ответ звучало лишь странное шуршание.

Гонка продолжалась, сильно раскачивающийся вагон почти всех вновь усадил на сиденья. Стоять было очень сложно. Я с трудом удерживал Андрея и себя, вцепившись изо всех сил в противный поручень, но теперь было не до брезгливости. Оторваться от поручня или слететь с сиденья означало сильно удариться о какую-нибудь железяку и получить нешуточную травму. В глазах людей чувствовался страх. Мужик в очках уже, непонятно зачем, наорал на свою жену. Парень с девушкой прижались друг к другу, стараясь удержаться на месте. Мамаша держалась за поручень, а ребенок, перепугавшийся не на шутку, вцепился в ее руку так, что на-

верняка потом у нее останутся или синяки, или кровоподтеки.

Поезда шли на равных. Об этом я мог судить по людям, находящимся в соседнем поезде. Несмотря на то, что большинство из них уже прекратили кричать, вероятно, тоже теперь стараясь удержаться и не упасть, я все еще мог разглядеть человеческие силуэты, а главное, знакомые одежды, по которым и определял, что рядом с нами едет все тот же вагон, что и в начале гонки.

– Уже давно должна была быть станция! – прокричал Андрей.

– Наверняка! – прокричал я в ответ. Но что мы могли здесь сделать? Только стоять и ждать, когда это безумие закончится.

Неожиданно свет несколько раз мигнул и погас. То же самое произошло и в соседнем поезде. Вокруг стояла кромешная темнота. Послышался женский крик и детский плач. Андрей, молодец, держался хорошо, хотя понятно было, что все мы теперь находимся в смертельной опасности. Я же переживал больше за него, чем за себя, так что в каком-то смысле мне было несколько легче.

Раздался оглушительный человеческий визг, затем дикий вой и визг тормозов. Судя по тому, что мы не тормозили, визжал соседний поезд.

Свет включился так же неожиданно. Поезд сбавлял ход. Мы снова были в обычном тоннеле. Все те же кабели, те же

огоньки. Можно было перевести дух. Все пассажиры (думаю, что и мы тоже) выглядели весьма помято. Мужчина лишился своих темных очков, теперь они валялись у противоположной двери с разбитыми стеклами. Парень потерял один костыль, но девушка быстро нашла его и принесла обратно. Мальчишка никак не хотел отцепиться от своей матери, так что ей пришлось применить силу. А учитывая стрессовое состояние, силы она применила более чем достаточно, так что мальчишка схватился за руку и завопил от боли. Как я и ожидал, теперь у женщины на руках виднелись отпечатки детских рук, которые быстро наливались синевой.

Я вытер лоб, крупные капли пота смахнулись на пол.

– Тут и не заметишь, как употеешь, – попытался я пошутить.

– Да я, кажись, тоже весь промок. – Андрей оттопырил футболку и подул внутрь.

На лицах пассажиров появились вымученные улыбки, люди начинали радоваться, чувствуя, что опасность миновала. Однако еще непонятно было, чему же мы радуемся. Тому, что поезд перестал нестись с бешеной скоростью? Но так ведь и должно быть! Если нас везет маньяк-машинист, то ничего еще не кончилось! Может быть, все только начинается!

Я не стал озвучивать такие страшные мысли. Зачем? Достаточно, чтобы волновался кто-то один.

Сейчас поезд ехал еле-еле, складывалось ощущение, что машинист его не ведет, а толкает. Казалось, мы вот-вот оста-

новимся. Однако прошло минут двадцать, а поезд все полз и полз. Мы с Андреем присели на сиденье – надоело стоять и просто глазеть на еле-еле ползущие кабели – зато остальные пассажиры, наоборот, поднялись со своих мест и теперь пытались что-то рассмотреть. Все было скучно и нелепо. Единственное, что мы узнали – это как звали мужика, потерявшего очки, да его жену. Сначала она позвала его: «Владислав», когда тот уже в пятнадцатый раз пытался вызвать по переговорному устройству машиниста, затем тот на нее цыкнул «Замолчи, Елена». Вряд ли это была полезная информация, но никакой другой не поступало. Здоровяк неодобрительно посмотрел на Владислава, но промолчал. Лезть в чужие семейные дела себе дороже.

Между тем снаружи что-то начало меняться. Дымчатые окна скрадывали тот эффект, что должно было произвести появление белесого тумана, но вскоре все заметили, что не только дымчатый налёт мешает разглядеть стены тоннеля. Так как в окна вагона все хорошо было видно (а точнее, не видно) и так, мы с Андреем вставать не стали. Однако остальные пассажиры прильнули к окнам, в надежде хоть что-то рассмотреть. Зато у нас теперь была возможность разглядеть пассажиров из дальнего конца вагона. Их оранжевые рабочие безрукавки трудно было не заметить ранее, однако я умудрился заметить их только сейчас. Может быть, всему виной был шум, поднятый ими только сейчас. Я ничего не мог толком разобрать, да и говорили они на русском

только частично, часто переходя от волнения на свой родной язык. Однако так как беспокойству и панике подверглись практически все, то обращать внимание друг на друга стоило только в какой-то мере, иначе можно было сорваться и перестать себя контролировать. Я и Андрей старались держаться, парень с девушкой тоже выглядели неплохо – вот что значит поддержка друг друга в трудную минуту. Владислав уже не стесняясь ходил по вагону и что-то периодически выкрикивал, ругая всё и всех на свете. Его жена казалась спокойной и умиротворенной, видать вспышки гнева своего супруга она уже практически не воспринимала. И как они только вместе жили? Мамаша с ребенком бросались то к одному окну, то к другому, в тщетной надежде хоть что-нибудь рассмотреть. Хотя я сомневаюсь, что здесь, в тоннеле, можно было увидеть хоть что-нибудь интересное или полезное.

Так же хорошо, как мы с Андреем, держался здоровяк. Он подсел рядом со мной, внимательно посмотрел мне в глаза и представился: «Николай». Мы пожали друг другу руки.

– Я смотрю, вы единственные, кто не поддался паническим настроениям, – сказал он, также пожав руку и Андрею. – Так и надо. А то что панику разводить? – Он развел руками, а затем прислонился к спинке, сложив руки на груди. – Только бесполезная трата сил.

– Это точно, – поддакнул я.

– Надо бы нам держаться вместе. Авось выкрутимся как-нибудь, – хмыкнул Николай.

– Несомненно. Но кроме нас здесь есть еще Елена. – Я показал глазами на женщину.

– Да, я заметил ее. Но этот хрыч... – Здоровяк покачал головой. Пояснений не требовалось.

Мы проехали еще какое-то время. Медленно мы ехали или очень медленно, оценить было невозможно – за окном клубился туман, не давая не то что ничего разглядеть, но даже понять, едем мы или стоим. Только по тому, что где-то иногда слышался звон подвижной сцепки да чувствовалось легкое покачивание вагона, мы могли определить, что еще движемся.

– Если в ближайшее время ничего не произойдет, попробую пробиться к машинисту, – не выдержал бездействия Николай. – Так можно всю жизнь просидеть и никуда не приехать.

В принципе, я был с ним согласен, но можно ли пробиться через двери между вагонами? Вопрос оставался открытым.

Кто-то из рабочих все же не выдержал и дернул стоп-кран. Раздался ужасный визг, рабочего отбросило от стоп-крана и ударило о дверь. Бедняга поднимался с помощью товарищей с большим трудом, однако поезд как ехал, так и продолжал ехать.

– Да уж, была у меня такая же мысль, – задумчиво процедил Николай. – Хорошо, что не воспользовался.

Странно, звук стучащих колес изменился. Казалось, что

мы теперь едем по мягкому мху или траве. Туман начал рассеиваться. Вот теперь уже и мы с Андреем подошли к окнам, чтобы лучше видеть происходящее. А происходящим было то, что мы подъезжали к станции. Только не к обычной метрошной станции, а к уличной. На самом деле, от станции здесь была только платформа, располагавшаяся слева от нас, к которой мы очень медленно приближались. Ни навесов, ни крыш, только голая, скорее всего, бетонированная платформа.

– Ну хоть куда-то доехали, – мрачно сказал Владислав.

Его никто не слушал, все замороженно смотрели на станцию.

С правой стороны в окнах рассеивающийся туман не открыл ничего нового, единственное, что мы увидели, – это отсутствие каких-либо привычных в метро стенок.

– Значит, мы уже не в тоннеле, – зачем-то произнес я. Андрей кивнул.

– Вопрос в том, стоит ли выходить на этой остановке, – мрачно сказал Николай. – Что-то я здесь не вижу никаких признаков людей или жилья.

Ничего похожего не видели и мы, но туман продолжал рассеиваться, хоть и очень медленно, оставляя надежду на хоть какой-то прогресс.

Наш вагон уже ехал вдоль платформы, когда резким порывом ветра (почувствовать его мы не могли, но что еще это могло быть?) туман сдуло. Не весь, остатки его пытались

удержаться в каких-то низинах, но в целом перед нами открылось все, что мог окинуть наш взор. И надо сказать, увиденное нас не порадовало.

Все краски носили здесь приглушенные тона, в какой-то момент даже показалось, что мы попали в черно-белое кино, но это было не так. Краски были, но такие тусклые и неприветливые, что ничего общего с обычными и привычными нам цветами не имели. Мы даже взглянули друг на друга, чтобы убедиться в том, что впечатление оказалось общим.

– Ничего себе!.. – Николай держался за верхний поручень и настороженно вглядывался наружу.

А посмотреть было на что – призраки. Живьем я никогда призраков не встречал, так что назвал их призраками только условно. Серые полупрозрачные тела людей, а в том, что это были люди, никаких сомнений не возникало. На первый взгляд силуэты казались одинаковыми, но присмотревшись, можно было заметить некоторые различия. Но нам сейчас было не до различий.

– Боже мой! – воскликнула мамаша, подхватив сынулю на руки.

– Кто это?! – в один голос воскликнули Владислав и Николай. Даже парень на костылях приподнялся, чтобы рассмотреть призраков. Не каждый день ведь увидишь такое.

Андрей схватил меня за руку, хотя непонятно, от страха или просто для моральной поддержки. Я пожал ему руку и попробовал улыбнуться.

– Если что, давай постараемся держаться вместе, – шепнул я ему. Андрей не ответил.

Между тем поезд вот-вот должен был остановиться. Призраки прямо-таки лезли к закрытым окнам, желая пробраться внутрь, заглядывали, разевали рты, но не издавали ни звука.

– Ну уж живым они меня не получат. – Николай сделал несколько разминочных движений.

– А ты уверен, что нужен им именно живым? – ехидно, с неприятным прищуром, сказал Владислав.

– Будешь выступать, так ты им точно достанешься с разбитой мордой! – не сдержался Николай.

– Но если это привидения, то как вы сможете с ними драться? – пролепетала Елена.

– Раз через стекло и через железо пролезть не могут, то еще неизвестно, привидения это или нет, – резонно заметил Николай.

Краем глаза я заметил, как парень отдал своей девушке один костыль, а сам взялся поудобнее за второй. «Смотри-ка, и они готовы к борьбе», – подивился я выдержке и мужеству этих людей.

– Нельзя открывать двери! – крикнул я. – Мы же можем не дать им открыться!

Призраки снаружи были или нет, но там было слишком много народу. С таким количеством даже обычных людей никто бы не справился, а тут еще совершенно неизвестно,

с кем мы столкнулись.

– Хорошая идея, – поддержал меня Николай. – Я к первой двери. Вы, – он показал на меня, – идите ко второй. Владик, – имя неприятного мужика он произнес как-то по-особенному, крайне неучтиво, – ты им помогаешь... Эй, вы! – крикнул он рабочим. – Распределитесь там на оставшиеся две двери.

Все безропотно заняли позиции. Поезд зашипел и остановился. Я и Андрей уперлись в правую створку двери, Владислав – в левую. Как там держали рабочие, я не видел, но Николай уперся сразу в обе створки, причем так мощно, что те чуть не выгнулись. Сразу стало понятно – если Николай не захочет, эти двери не откроются никогда.

– Круто! – Я подмигнул Андрею, он улыбнулся в ответ. «Ну, раз еще есть силы улыбаться, значит, все в порядке», – решил я, и на душе сразу стало легче.

– Станция «Обменная». Осторожно, двери открываются, – говорил ужасно противный пронзительный голос.

– И где только они берут таких дикторов! – пошутил Николай; мы улыбнулись. И тут же закричал: – Держать!

Вероятно, мы все одновременно почувствовали давление дверей, пытавшихся разъехаться в разные стороны.

Помнится, в детстве мы иногда так шутили – ненадолго придерживали двери вагонов; получалось довольно легко: прижал дверь ногою, чтобы никто не замечал, – и всё. Сейчас же двери явно были другими. Мы упирались изо всех

сил, а давление дверей все нарастало.

– Ничего себе, – пропыхтел Владислав.

– Да уж, – пропыхтел я в ответ.

– Держать! – еще раз закричал Николай. Видно было, что ему тоже становится тяжело, но я не сомневаюсь, что он выдержал бы и десятикратное увеличение давления.

Я упирался как руками, так и правой ногой. Андрей навалился всем своим небольшим весом, но даже такая помощь сейчас была весьма кстати. К Владиславу подбежала жена и несмотря на его протесты, стала ему помогать.

Призраки снаружи начали бесноваться. Краем глаза я видел, как они врывались в соседние вагоны, но что там происходило, было непонятно. Призраки залетали и вылетали обратно, а что же люди? Людей нигде не было видно.

Я уже начал надеяться, что мы продержимся. Давление дверей потихоньку ослабевало. Это почувствовали все. Раздались смешки и шутки. Рабочие что-то залопотали на своем языке, весело пересмеиваясь. И тут двери надавили вновь. Все, что было перед этим, не шло ни в какое сравнение. Мы понимали, что бьемся за свои жизни, но тяжесть была невероятной.

– Держа-ать! – в третий раз закричал Николай. Теперь в его голосе чувствовалось напряжение, так что еще непонятно, кому он кричал, думаю, что и себе в том числе.

У задних дверей раздались непонятная ругань и крики. Я успел заметить, как сорвались руки у одного из рабочих,

и дверь поддалась. Призраки, увидев, что одна из дверей не выдерживает, бросились к образовавшемуся проёму, стараясь протиснуться внутрь.

– Да что ж вы творите?! – рявкнул Николай, но было уже поздно.

Промахнувшийся рабочий попытался отшатнуться от просунутой прозрачной руки, но та его коснулась. Рабочий сделал глубокий вдох и... сам стал призраком. Однако внутрь ввалился какой-то незнакомый человек. Остальные рабочие кинулись врассыпную. Последняя и предпоследняя дверь открылись с громким стуком одновременно. Призраки бросились внутрь, стараясь схватить ближайших людей. Рабочие попытались сопротивляться, но любое касание призраком каралось превращением. Владислав не выдержал и отпустил свою половину двери.

– К черту всё! Они достанут нас! – крикнул он, отступая, бросая нас да и свою жену тоже.

– Зараза! Отпускай, – крикнул я Андрею. Какой смысл было держать всего половину двери! Хорошо, что все призраки бросились к первым открывшимся дверям, оставив нас на некоторое время. Пока призраки разбирались с рабочими, мы отступили к Николаю. Он единственный, кто еще держался.

– Что делать? Что делать? – Владислав метался, не находя выхода.

– Заткнись! – рявкнул Николай.

Мамаша что-то причитала, а парнишка плакал.

– Надо выбираться отсюда, – сказал я. – И как можно быстрее. – Призраки уже направлялись в нашу сторону. – Открывай!

Мой крик подействовал. Николай отпустил двери, и они раскрылись.

– Бежим!

Мы бросились наружу. Призраки за нами. В дверях за-мешкался парень на костылях. Двери захлопнулись, прищемив ему большую ногу. Один из призраков прыгнул вперед и коснулся его ноги. Парень на наших глазах сделал глубокий вдох и... быстро, практически мгновенно, превратился в одного из призраков. Первый наш порыв помочь ему выбраться тут же иссяк, и мы кинулись от него, как от чумного. Девушка закричала и старалась схватить парня-призрака за руки, но здесь хорошо показал себя Николай. Он подхватил ее, забросил себе на плечо и побежал.

– Ему уже не поможешь, – прохрипел он. – Уходим.

Все призраки, как один, покинули вагон. Создалось впечатление, что их выкинули из поезда. Двери у поезда закрылись.

– Обратного пути нет, – мрачно сказал я.

– Бежим, куда-нибудь подальше от них. Потом разберемся, – Николай бросился вправо.

Поезд тронулся с места, постепенно набирая скорость и обгоняя бегущих людей. Призраки устремились вслед

за нами. К нашей радости, передвигались они не очень быстро, так что убежать от них можно было вполне спокойно. Но призраков было слишком много. Казалось, что всё вокруг просто кишело ими.

– Куда бежать-то?! – вопила мамашка, подхватив своего сына на руки.

– Туда, где их нет! – рявкнул Владислав и побежал за Николаем. Никто больше не раздумывал – призраки не только приближались, они пытались нас окружить.

– И чего им только от нас надо? – пропыхтел я, краем глаза следя за Андреем. Не хватало еще его потерять.

– Лучше и не знать, – ответил Николай.

Остальные бежали молча, только слышался плач девушки да хриплые, тихие ругательства Владислава. Ребенок на руках у матери замолк, вероятно, чувствуя опасность, впал в ступор или у него просто был шок.

Земля, по которой мы бежали, была вся покрыта тусклой, серо-зеленой травой, которая доходила мне чуть выше щиколотки, но совершенно не мешала при беге, как будто ее здесь и не было. Изредка мы оббегали какие-то тощие деревья, но мне сейчас было не до них. Все выполнялось на автомате. Главное – это следить за призраками, все остальное отошло на второй план.

Мы бежали беспорядочным стадом, стараясь не отставать друг от друга. Голова каждого человека сейчас представляла собой радар, крутящийся по кругу, выискивая опасность.

Больше всех старалась мамаша, и то ли специально, то ли от невнимательности она налетела на Андрея, сбив его с ног. Андрей вскрикнул и повалился на землю. С одной стороны, хорошо было, что я держал его за руку, он не ударился ни головой, ни туловищем, но с другой стороны, несколько метров я его протащил по земле, прежде чем успел остановиться. Андрей сразу вскочил, но тут же как-то неуклюже захромал. Я не стал раздумывать, скинул с себя рюкзак и подхватил Андрея на руки.

– Нельзя ли поаккуратнее? – крикнул я мамаше. Та промолчала, только передернула плечами.

– Смотрим под ноги, следим друг за другом! – крикнул Николай. – Нас и так немного, если мы еще начнем кого-то терять!..

Мы ненадолго оторвались от преследователей и притормозили.

– Куда бежать-то? – теперь уже Владислав задался этим вопросом.

Никто даже и не подумал ему ответить.

Мы стали оглядываться по сторонам. Возвращаться было нельзя – призраки хоть и медленно, но наступали. Впереди маячил обрыв или просто конец земли, с этого места понять было невозможно. Слева от нас виднелись какие-то сооружения, но туда уже нельзя было подступиться – призраки ползли и оттуда. Мы стали медленно отступать к краю земли. Страх безжалостно пробирался в самую душу. Все тяжело

дышали, но никто не решался произнести хоть что-нибудь. Только все еще слышался плач девушки, однако теперь она шла сама, лишь слегка поддерживаемая Николаем под руку.

Когда призраки дошли до брошенного рюкзака, мне почему-то стало жаль его – а вдруг он тоже теперь станет призрачным? Глупая, конечно, мысль, но я с ним уже столько изъездил... Призраки обогнули рюкзак и сомкнулись перед ним. Я облегченно улыбнулся: через их полупрозрачные тела рюкзак все же виднелся, и призрачным он не стал. Это радовало, но как-то лишь частично хорошо бы остаться в мире живых самому.

– Идем куда идетесь, – наконец мрачно сказал Николай.

Однако идти оставалось недолго. Вот уже и край.

Я поставил Андрея и осторожно подошел к самому краю обрыва. Внизу, метрах в двух-трех, виднелась какая-то жидкость. Я не решаюсь назвать ее водой, слишком уж белой и непрозрачной она выглядела.

– Молочная река, кисельные берега, – прошептала Елена, однако все расслышали ее слова.

– Хватит нести чушь! – заорал на нее муж.

– Ты бы сам заткнулся! – теперь не выдержал и Николай. – Хватит на всех орать, а на свою жену тем более.

– Ишь какой защитник выискался! – Владислав сорвался. – Самый здоровый здесь нашелся, покомандовать захотелось?!

Николай отпустил руку девушки и подступил к Владисла-

ву.

– Какой есть, такой и нашелся. А вот ты уже начал всех доставать!

– Не вовремя вы как-то разбираться надумали, – сказал я спокойным голосом (честно говоря, я и сам не ожидал, что смогу так сказать, нервы-то не железные). – Может, сначала решим более насущную проблему, а поцапаться вы еще успеете?

Мой голос подействовал на людей отрезвляюще. Владислав и Николай отвернулись друг от друга и уставились кто куда. Девушка перестала всхлипывать и тоже почти успокоилась. Одна мамаша только нервно прохаживалась вдоль берега, непонятно чего выискивая в белой жиже. Ребенка с рук она так и не отпустила, хотя тот и не пытался освободиться.

– Есть какие-то конкретные предложения? – осведомился Николай. Призракам до нас оставалось шагов сорок.

– Плыть, – просто ответил я.

– Вы с ума сошли! Мы даже не знаем, что там в воде! – Владислав нервно схватился за голову и добавил: – Или молоке, черт возьми! Вдруг там уже сидят привидения или другие чудовища?!

– Вряд ли будет хуже, – парировал я. – Деваться все равно некуда. Если я правильно вижу, то вон там, – я показал немного левее – посреди воды торчит какой-то холм. Заберемся на него, а потом уже будем разбираться что к чему.

Остальные посмотрели в сторону холма.

– Холм? – удивленно спросил Николай. – Откуда он взялся?

После его вопроса я и сам удивился – ведь когда мы подбежали к берегу, никакого холма я не видел.

– Мне кажется, – очень робко и даже немного смущенно произнесла Елена, – что наши глаза привыкают к местному туману. Или же туман начинает рассеиваться.

Владислав опять хотел что-то сказать, но передумал.

– Вполне возможно, – поддержал я Елену. Тем более что впечатление и правда было специфическим, если взять меня, то я продолжал видеть и туман, и то, что в нем находилось – очень странное впечатление. Что видели остальные, утверждать не берусь, но скорее всего примерно то же самое.

– Так что же? Прыгаем? – обреченно спросила девушка.

– Прыгаем, только аккуратно, – ответил я. – Мы же не знаем, какое здесь дно.

– Да мы ничего здесь не знаем! – вмешалась мамаша. Она вся покраснелась, распираемая то ли гневом, то ли страхом, то ли вообще непонятным смещением чувств. – Может, покажете пример? – Если бы не ребенок на руках, она наверняка поставила бы руки в боки и ехидно смотрела на меня из-под прищуренных век, сейчас же ей оставалось только злобно пучить глаза.

– Легко! – несколько резко ответил я. Вечно люди чего-то хотят от других, вместо того чтобы самим хоть что-нибудь сделать. Я наклонился к Андрею и прошептал: – Если

не вынырну или со мной что-то случится, выкручивайся сам, но не сдавайся. Понял?

Андрей кивнул, в его глазах читался страх, однако он решительно сказал:

– Может, я прыгну вместе с тобой?

– Нет, лучше я тебя потом поймаю, а то мало ли что. В этой воде найти тонущего человека практически невозможно, не то что ребенка.

Я ему улыбнулся, еще разок оглянулся на призраков – им до нас оставалось шагов десять – пятнадцать, не больше. «Эх, была не была». Слегка оттолкнувшись, я прыгнул в неизвестность. Не сомневаюсь, что все в это время смотрели только на меня, на секунду позабыв про призраков.

Я не сразу почувствовал, что оказался в воде. Белая жидкость как будто расступилась, а затем приняла меня в свои объятия. Она полилась в нос, уши, глаза я благоразумно закрыл, не зная, чего ждать от здешнего купания. Было чувство, что вода есть, но она не мешала так, как обычная вода, что-то с ней было не то. Сделав легкое гребковое движение, я оказался на поверхности. Сверху на меня смотрели встревоженные лица.

– Как водичка? – улыбнувшись, спросил Николай.

– Пока не распробовал, – пошутил я в ответ. – Думаю, что можно нырять, дна я здесь не нашел. – Андрей, прыгай!

Я понимал, что призраки должны были уже наседать на пятки, тот, кто хотел спастись, должен был прыгнуть. Ан-

дрей прыгнул не задумываясь, я тут же подхватил его, не давая скрыться в воде, все-таки Андрей плавал пока что еще не очень хорошо. За ним, подбадривая и подталкивая девушку, нырнул Николай, девушка бултыхнулась практически за ним. Их «бомбочка» обдала нас белыми брызгами, так что пришлось зажмуриться. Из-за этого я не видел, как нырнул Владислав, конечно, бросив свою жену. Однако Елена и сама решилась. Сильно оттолкнувшись от берега, она пролетела дальше всех, скрылась под водой на мгновение, но тут же вынырнула и приветливо нам улыбнулась, на мужа она даже не смотрела.

– Прыгай! Давай! – кричал между тем Николай мамаше.

– Я боюсь, я плохо плаваю, – запричитала женщина.

– Прыгай! Ребенка я подхвачу! – Николай призывно махнул рукой.

Женщина поставила ребенка, затем подтолкнула его.

– Прыгай, ну же... – шептала она ему.

Ребенок заупирался. Не знаю, что им двигало, но в эту непонятную воду он не хотел прыгать ни при каких обстоятельствах. Мамаша оглянулась, завизжала и столкнула ребенка вниз. Николай, как и обещал, сразу подхватил его, помогая удержаться на поверхности.

Женщина в это время бросилась куда-то в сторону, неуклюже споткнулась и свалилась в воду, неудачно задев боком край обрыва. Ее громкий плюх и туча брызг на некоторое время ослепили нас. А когда мы смогли видеть, то инстинк-

тивно начали отплывать от берега. Вся земля, весь обрыв были заняты призрачными людьми.

Мамаша, неуклюже бултыхаясь, с трудом удерживалась на воде. Помочь ей было некому – Николай держал мальчишку, я поддерживал Андрея, а Владислав, ни на кого не обращая внимания, уже плыл в направлении холма.

– Гребни, пробуй, тут недалеко, – стал подбадривать мамашу Николай.

– Они... они... они чуть не схватили меня, – испуганно лепетала женщина. – Я уже думала, что мне конец.

Вполне возможно, что она плакала, но белая вода смывала слезы. Однако, даже несмотря на это, сразу было заметно, что у женщины шоковое состояние.

Неожиданно для всех помощь пришла откуда не ждали, как говорится. Елена подплыла к женщине и дала той сильную и громкую пощечину (и как только она извернулась в воде, чтобы хорошенько размахнуться?). Женщина часто-часто заморгала и стала озираться.

– Где Аркашка, где он?

– Да здесь он, здесь. – Николай слегка приподнял мальчишку над водой.

– Аркаша, держись. Только не вздумай утонуть! – завопила женщина.

– Да держу я его, держу, не волнуйся, – сказал Николай. – Ты о себе лучше позаботься, кто же, кроме тебя, за Аркашкой потом смотреть будет?

Между тем женщина и правда держалась на воде с трудом.

– Я помогу. – Елена поплыла рядом.

– Призраки боятся воды! – крикнул я, переводя тему. Ни один из них не решился войти в воду, все только топтались на месте, явно не зная, что предпринять.

– Будем надеяться, что так оно и есть, – пробурчал Николай. – Поплыли. Насмотримся еще.

Андрей держался за мое плечо левой рукой, старательно гребя правой, Николай же вез Аркашку на себе, заставив того ухватиться за свою шею.

– Сколько же тебе лет, Аркаша? – отфыркиваясь, спросил Николай.

– Четыле, – вполне уверенно ответил мальчик.

– А весишь ты на все восемь, – пошутил здоровяк.

Мы с Андреем заулыбались, как же было не вспомнить про Карлсона, который живет на крыше, и Малыша. Если бы не отсутствие пропеллера, то плывущая парочка и без слов Николая могла бы напомнить этот мультфильм. Разве что Николай не был «в меру упитанным мужчиной в самом расцвете сил», он скорее был в меру накачанным мужчиной и, вероятно, тоже в самом расцвете сил.

Призраки стояли совершенно бесшумно, так что отвернувшись можно было подумать, что мы здесь совершенно одни. Однако ощущение того, что кто-то смотрит тебе в затылок, не пропадало ни на секунду. Плыть было недалеко, на мой взгляд, не более пятидесяти метров, однако руки

и ноги работали, а холм приближался очень медленно. Трудно описать, что с нами происходило: чем дольше мы плыли (а как я подозреваю, соприкасались с белой водой), тем тяжелее нам приходилось, мышцы наливались тяжестью, работали с такое невообразимой ленью, что я, например, с трудом понимал, как вообще плыл.

– В такой воде ничего живого точно нет, – прохрипел я, стараясь удержаться на воде.

– Почему ты так решил? – не менее тяжело спросил Николай. Видать, вода действовала одинаково на всех, независимо от изначально имеющих сил.

– Вода отнимает наши силы. Причем довольно быстро, – ответил я, но решил больше не говорить – слишком много сил уходило на разговоры.

– Угу, – пропыхтел Николай.

Остальные берегли силы и в разговор не вступали. Я видел сосредоточенные лица людей, стремящихся добраться до цели.

До берега оставалось совсем немного. Андрей старался мне помогать, но свободная рука его поднималась и опускалась все реже и реже. Ему больше приходилось сосредотачиваться на том, чтобы не отпустить меня, чем на плавании.

Владислав, рванувший вперед быстрее всех, уже выползал на берег. Он повалился на траву и тяжело дышал. Нам еще предстояло проплыть метров пятнадцать.

С трудом вытолкнув Андрея на остров, я так и остался лежать наполовину в воде, сил хватило только на то, чтобы перевернуться на спину. Я не сразу понял, что меня кто-то схватил.

– Нельзя в воде оставаться, коньки отбросишь, – шутил Николай, вытягивая меня на берег за футболку.

– Это точно. – Я чувствовал, как силы начали возвращаться. Жаль, конечно, что мне было так тяжело, но если говорить объективно, в воде я был дольше всех, а это чего-нибудь да значило.

Но не мне одному долго приходилось приходить в себя, почти все, включая Николая, долго сидели, прислонившись к каменистому склону холма, приходя в себя. Нормально вытереться мы не могли, так что вода все равно продолжала на нас действовать, хоть и в гораздо меньшей степени. Вставать совершенно не хотелось, да и куда торопиться? Мы на островке... «А мы точно на острове?» Мысль обожгла поллучше догоревшей спички. Я подскочил.

– Надо обследовать место высадки. – Начало получилось какое-то военное. – Мало ли что. Отдохнуть всегда успеем.

Все начали подниматься, но Николай женщин остановил: – Мы пока оглядимся, а вы отдыхайте, набирайтесь сил.

Я видел, как неприятно было подниматься Николаю, но и я чувствовал себя не лучше. Дав знак Андрею не вставать, я двинулся в обход холма. Николай последовал за мной.

Как я и предположил вначале, мы оказались на неболь-

шом островке, в центре которого находился каменный холм (все же назвать горой горку с пятиэтажный дом, наверно, было бы неправильно), весь покрытый полупрозрачной травой и редкими деревьями. Как и положено горке, кверху она сужалась, немного напоминая по форме пирамиду. С противоположной стороны от основной земли мы обнаружили большую просторную пещеру. Огромный вход позволял неяркому свету спокойно проникать внутрь, освещая пещеру изнутри.

– Создается ощущение, что наша горка полая, – заметил Николай.

– Если полезем наверх, надо быть поосторожнее. Не хватало еще глупо разбиться, – усмехнулся я.

С противоположной стороны от места нашего прибытия до берега оказалось намного ближе – метров двадцать, вряд ли больше, однако в этом случае до поезда, если мы вообще хотели вернуться в свой мир, бежать пришлось бы намного дальше. Сам остров стал островом не потому, что находился далеко от основного берега, а потому, что стоял прямо посередине реки, которая была широка и неторопливо несла свои белые воды. Река врезалась в каменистый островок, распадалась на два рукава и огибала препятствие, вновь сходясь с противоположной стороны.

Внутри пещеры, или грота, как мы его назвали, было довольно пусто, лишь несколько крупных камней беспорядочно валялись тут и там да вездесущая трава, заполонившая

тут все поверхности (может быть, и на дне реки росла эта трава, кто знает, только до дна добраться пока что никто не сумел), слегка колыхалась от наших прикосновений.

– Может, все же попробовать забраться на холмик? – спросил я, разглядывая стены пещеры. – Камень кажется достаточно прочным.

– Можно попробовать, – с некоторым сомнением в голосе согласился Николай. – Может, Владика вперед запустить, пусть пройдетя.

Николай рассмеялся, я улыбнулся в ответ:

– Вряд ли он согласится. Да и связываться с ним – только раздражаться.

– Ты прав. У меня так и чешутся руки ему морду набить. – Николай выразительно потер правый кулак.

– Лучше бы нам поменьше ссориться да побыстрее найти выход отсюда.

– И именно поэтому мы с тобой сейчас полезем наверх. По-другому здесь никак не осмотреться, а возвращаться к призракам, не разведав обстановки, очень уж не хочется.

Николай решительно вышел из грота. Я еще немного постоял, раздумывая над его словами, а затем вышел следом.

Холм оказался совсем не таким крутым, как показалось вначале, залезть на самую вершину большого труда не составляло, только, чтобы не рисковать, сначала пошел я (первым пошел я не потому, что смелее Николая, а потому, что легче), а Николай смотрел, выдержит свод пещеры или нет.

Камень держал твердо, я даже немного постучал по нему ногой. И вскоре мы уже вместе поднялись к самой вершине. Вид сверху оказался такой же блеклый, как и всё вокруг. И как только этот мир умудрялся поглощать все краски? Или это туман такой?

К туману мы привыкли уже настолько, что легко различали отдаленные объекты. Картина, представшая перед нашими взорами, была нерадостная. Попробую описать увиденное. Итак: на поезде мы приехали к большому острову, разделенному пополам рекой. Теперь мы точно узнали, что на тот берег, с которого мы пришли (а точнее, с которого спрыгнули), вплавь не попасть из-за слишком высокого обрыва. Однако с противоположной стороны (на второй части большого острова) выбраться из воды можно было очень даже легко – узкая (не более полуметра) желтоватая лента песчаного пляжа вилась вдоль всего того берега.

– Смотри-ка, мы наконец-то нашли место на земле, где нет этой мерзкой травы, – улыбаясь, сказал Николай.

– Если только песчаная поверхность того берега не хуже, чем белая вода, – усмехнулся я, вспомнив свою старую привычку всегда и во всем подозревая самое худшее.

– Не будем бояться раньше времени, – отмахнулся Николай.

Из-за такого положения дел расстояние до поезда увеличилось раза в два, если не больше. К тому же предстояло преодолеть реку, разделяющую землю этого мира на две ча-

сти.

– Если не ошибаюсь, вот эта тонкая полоска, соединяющая правую и левую сторону земли, – это мост через реку, – показал я рукой.

– Скорее всего, – медленно согласился Николай, внимательно вглядываясь в даль. – Может быть, даже не один. Помнишь, когда мы убегали, вдалеке виднелись какие-то каменные сооружения?

Я кивнул.

– Мне показалось, что это конструкция каменного моста, хотя я могу ошибаться.

– Наверно, – сказал я, чтобы хоть что-нибудь сказать. Потому что среди редких деревьев да красноватых камней бродили тысячи призраков. – Эх, если бы не призраки, то острова могли бы стать интересными для изучения.

– Да чего тут изучать, – отмахнулся Николай. Для него острова не представляли никакой ценности, разве что как средство для выживания. – Давай спускаться, здесь нам больше нечего делать.

Николай, осторожно ступая, начал спускаться. Я собирался последовать за ним, но решил почему-то еще разок бросить взгляд на станцию. Она была вдалеке, но не настолько, чтобы нельзя было разглядеть появившийся поезд. По сравнению со всем окружающим миром он единственный выглядел ярким пятном, это был клочок привычного нам мира, мира, в который так хотелось вернуться, но до которого бы-

ло не добраться.

– Поезд. Поезд! – крикнул я.

Николай вскинул голову по направлению к станции, чуть не споткнулся о камень, но быстро выровнялся и уставился на прибывающий поезд.

– Эх, нам бы туда!

– Даже не думай, – оборвал мои мечтания Николай. – До поезда не только плыть, но и бежать и бежать. К тому же, ты посмотри на привидений.

Картина была ошеломляющая: призраки со всего острова бросились в сторону поезда. Многие были слишком далеко, но большинство подошли как раз к прибытию поезда. Как и в нашем случае, как только двери открылись, призраки бросились внутрь вагонов. Ни один человек не вырвался наружу. Перед самым закрытием дверей все призраки были выброшены из вагонов, только после этого двери закрылись. Призраки обреченно провожали удаляющиеся вагоны. Несмотря на разделяющее нас расстояние, я готов был поклясться – внутри поезда были настоящие живые люди.

– Ты видел? – спросил я Николая.

– Видел. При таком раскладе у нас нет ни единого шанса пробиться хоть в какой-нибудь вагон, – ответил он.

– Да нет, я не о том. – Теперь уже я отмахивался от его слов. – Ты видел, что в вагонах были люди?

– Честно говоря, не обратил внимания... – Николай помолчал. – Но если так, то, значит, этих людей призраки не за-

брали!

– Или же мы чего-то не понимаем.

Мы спускались вниз, погружившись в свои мысли. А подумать было над чем. Сколько здесь можно продержаться? Как незаметно пробраться к поезду?

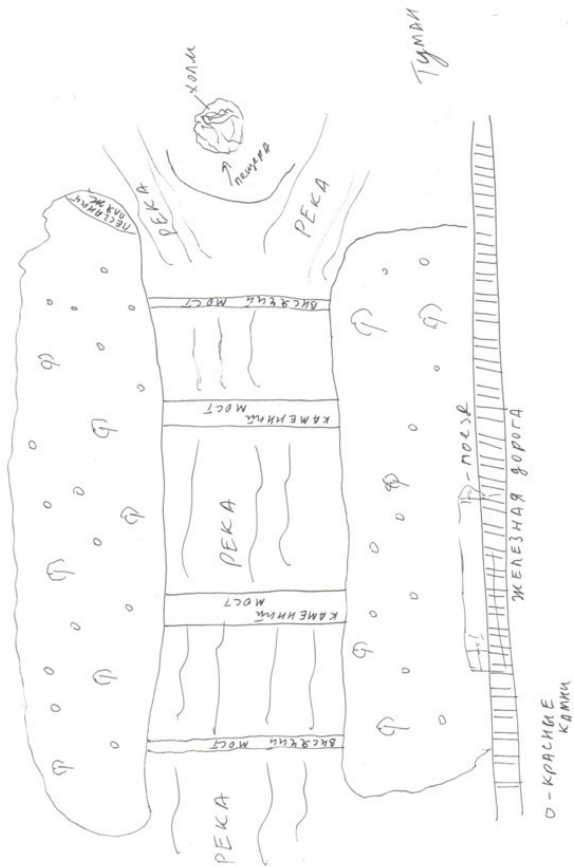
– Кстати, а ты не знаешь, сколько сейчас времени? – опомнился я.

Николай посмотрел на наручные часы.

– Часы не работают. – Он потряс рукой, посмотрел на них, послушал. – Не, кранты.

– Жаль. Значит, не получится замерить время прибытия поездов, – разочарованно сказал я.

Николай почесал в затылке, но промолчал.

Общий план¹

¹ Рисунок автора

В лагере нас ждали с нетерпением. Владислав расхаживал по берегу. Андрей пытался отыскать мелкие камушки, чтобы забросить их подальше в воду, и что интересно – частенько ему это удавалось. Хотя я, когда шел, никаких мелких камней не замечал. Елена и девушка сидели рядышком, прислонившись к холму. Неподалеку сидела и мамаша, держа сына, так и заснувшего у нее на руках.

– Вот кому сейчас лучше всех, – тихо сказал Николай.

Мы присели рядом, все выжидательно посмотрели на нас. Каждый хотел услышать хоть какие-нибудь хорошие новости. Я решил положиться на Николая, пусть сам все рассказывает. Николай это понял и, постаравшись улыбнуться как можно более ободряюще, начал:

– Ну что ж, есть плохие новости и более-менее хорошие.

В глазах слушателей появилась смесь разочарования и надежды. – Начнем, как водится, с плохих. Мы на маленьком островке. Выбраться из воды там же, откуда ныряли, мы не можем; на берегу очень много привидений; и они все время куда-то перемещаются. Чтобы добраться до поезда, теперь необходимо преодолеть мост. – Он сделал паузу, оглядел слушателей и продолжил: – А теперь хорошие, но я говорю – более-менее хорошие, и вы сейчас поймете почему. Призраки передвигаются очень медленно, а это значит, что мы легко можем от них убежать. Поезда продолжают ходить, но привидения на них набрасываются так же, как и на наш. До берега теперь плыть ближе, но бежать до поезда дальше...

Кажется, всё.

– Не совсем, – я решил добавить. – Мы видели, – начал я, – во всяком случае, я видел, что в уезжающем поезде были люди. И судя по всему, нормальные живые люди.

– Но как?! Неужели они не впустили привидений? Откуда они взялись? – Казалось, все заговорили одновременно, даже мальчишка проснулся и теперь озирает нас всех мутным, пасмурным взглядом.

– Это нам еще предстоит узнать, – ответил я и присел на землю. Надо было спокойно вздохнуть, подумать, осмыслить происходящее. Андрей присел рядом.

– Ничего, мы чего-нибудь придумаем, – подбодрил он меня. Я улыбнулся и закрыл глаза. Я слышал, что разговоры продолжались, но вступать в какие-либо дискуссии совершенно не хотелось, поэтому я просто расслабленно сидел и слушал. Наконец-то стали известны все имена: мамаша представилась как Тамара Павловна, сына ее звали Аркашка, а девушку, которая уже практически успокоилась после потери своего парня – Арина.

«Какой интересный народ у нас подобрался! Всё редкие имена» – усмехнулся я про себя.

Наверное, я уснул, так как долгое время перед глазами мелькали знакомые объекты: – поезд дальнего следования, убегающий от меня и который я никак не мог догнать; Андрей, уплывающий на небольшом белом катере и машущий мне рукой; и сплошные шпалы, бегущие перед мысленным

взором. Бегущие, бегущие и никак не кончающиеся шпалы...

Я проснулся от спора, возникшего в наших «дружественных» рядах. Спорили о полном пустяке – призраки нам повстречались или привидения. Честно говоря, спор носил чисто риторический характер, людям надо было выговориться, и вот они нашли тему для разговора, которую теперь и обсасывали со всех сторон.

– Чего тут такого? – с удивлением в голосе говорил Николай. – Привидения, они привидения и есть.

– А ты каждый день с ними сталкиваешься, – язвительно вступил в разговор Владислав, который, видать, немного успокоился и теперь тоже хотел почесать языком, а может быть, просто задеть своего противника.

– Да уж насмотрелся, будь спокоен. Сейчас каждый второй фильм об этих прозрачных вредных гадах, – хладнокровно ответил Николай.

– Почему же гадах? – удивилась Елена. – Они же разные бывают.

– Ой, да все они одинаковые, – досадливо махнул рукой Владислав, но больше на свою жену не нападал.

– Привидения такие же разные, как и люди, – потупившись, сказала Елена.

– А ты у нас, оказывается, специалист по привидениям, – продолжал язвить Владислав.

– Я много читала об этом, смотрела передачи, – все так же

не поднимая глаз, сказала Елена.

– А я вот тоже думаю, что это привидения. Кто же еще это может быть? – поддержала Елену Тамара Павловна.

Я открыл глаза. Ребенок сидел рядом с мамой и пытался разворошить траву, которая, несмотря на его старания, тут же принимала первоначальный вид.

– А мне почему-то кажется, что это призраки, – вмешался я в разговор.

– Да в чем, собственно, разница? – Нервно прохаживающийся вдоль берега Владислав остановился только для того, чтобы бросить этот вопрос, а затем снова зашагал туда-обратно.

– Точно не знаю. – Честно говоря, лень было спорить.

– Привидения – это то, что нам привиделось, – сказала Елена.

– А призраки – это то, что прислышалось. – В голосе Владислава собралась вся раздражительность, на какую он был способен в данное время.

– Хватит обрывать всех на полуслове, – с наигранной вежливостью сказал Николай, а затем обратился к Елене: – Расскажите, что вы знаете. Сейчас для нас может оказаться полезной любая информация.

– Все рассказывать не имеет смысла. – Елена приободрилась. – Привидения могут появляться по совершенно разным причинам – это и насильственная смерть, и страх, и незавершенные дела, да много чего еще. Они бывают более

плотные и менее, то есть могут воздействовать на предметы или не могут. Некоторых почти не видно, других же видно очень хорошо, иногда их даже можно перепутать с живыми людьми.

Она замолчала, о чем-то задумавшись. В разговор вступил Николай:

– В общем, нам надо решить, с чем мы столкнулись и как с этим бороться, а призраки перед нами или привидения – это сути дела не меняет.

– Суть дела меняется только в том случае, – вмешался я, – если мы правильно поймем, кто перед нами: призраки – те, что нам видятся, мерещатся, видения или просто образ чего-нибудь или кого-нибудь – или же привидения, которые не только нам привиделись, но еще и активно с нами контактируют. – Я сам удивился такой длинной тираде, что смог произнести.

– Ага, значит, призраки – это те, кто нам видятся, а привидения – те, что привидятся! Оригинально! – Владислав неприятно захохотал.

– Что-то в этом есть, – улыбнулся я в ответ, понимая, насколько на самом деле зыбкая грань между пониманием природы призраков и привидений. Тем более что вполне возможно, что и те и другие являлись отражением одного и того же явления. – Но Николай сказал правильно. Нам надо понять, что с ними делать.

– Ага, потому как что делать с нами эти ваши при-

зраки-привидения уже давным-давно придумали и только и жаждут исполнения своих желаний.

На Владислава было трудно обижаться, по нему было видно, что он совершенно не в своей тарелке (собственно, как и все мы) и насколько трудно ему давалось привыкание к странной обстановке.

– Так что мы о них знаем? – спросил Николай, пропустив реплику Владислава мимо ушей.

– Что они полупрозрачные, – сразу сказала мамаша. Видимо, это было первое, что ей пришло в голову.

– Что они медленно ходят, – пробормотала Арина.

– Для нас это большой плюс, – вставил Николай.

– И что они что-то делают с нами, – продолжила Арина, но тут же слезы навернулись у нее на глазах. – Я даже не знаю, что они сделали с Денисом.

Теперь она уже рыдала. Елена старалась успокоить ее, но пока что не получалось, да оно, наверное, и к лучшему: надо было девушке проплакаться хорошенько, чтобы потом постепенно прийти в себя.

Все как-то сникли, увидев ее слезы, и несколько минут стояла тишина, прерываемая громкими всхлипами. Наконец Николай решил продолжить:

– Надо бы за ними последить, да и за поездами тоже. Ведь если поезда сюда продолжают приходить, то вполне возможно, что мы чего-нибудь придумаем, чтобы выбраться отсюда.

– На этом острове нет ни нормальной воды, ни еды!

Сколько времени вы хотите здесь торчать и наблюдать? – снова вскинулся Владислав.

– Столько, сколько потребуется, – отрезал Николай. – Если хотите, можете плыть на тот берег и сами с ними разбираться, а мы посмотрим отсюда и потом решим, стоит ли нам повторить ваш подвиг или нет. – Все опять замолчали.

– А кстати, интересно, можно ли эту воду пить? – постарался я перевести тему.

– Может, хочешь попробовать? – усмехнулся Владислав.

– Может, и хочу, но не сейчас. Мало ли что, – спокойно ответил я. – Лучше терпеть до последнего, а там видно будет.

– Интересно, чего это тебе потом будет видно, – пробурчал Владислав, отходя в сторону.

– Ладно, что-то у нас разговор не клеится, – решил Николай. – Пойду лучше за привидениями и поездами понаблюдаю. Есть желающие пойти со мной?

Честно говоря, наш остров-холм был не настолько велик, чтобы так спрашивать, это почти то же самое, что в трехкомнатной квартире сказать, что я пойду в соседнюю комнату – кто со мной.

– Я тоже пойду поглазею, – ответил я, поднимаясь.

– И я с вами, – сразу же вскочил Андрей.

Остальные выглядели как-то апатично. Елена все еще успокаивала Арину, а Тамара Павловна все никак не могла решить, что делать с ребенком – снова взять на руки или пусть тут играет. На Владислава никто особо не рассчитывал

и внимания не обращал.

Поднялись мы на холм довольно быстро. Андрею очень хотелось посмотреть на призраков и поезда, поэтому он все время забегал вперед. Мы же с Николаем шли спокойной, неторопливой походкой, прокручивая в голове возможные варианты своей дальнейшей жизни и спасения.

Как я и ожидал, призраки снова рассредоточились по всему острову, бездумно на первый взгляд перемещаясь туда-сюда. Основной остров, разделенный на две почти равные половины рекой, был не таким уж большим, как показалось вначале, это туман создавал неверное представление о нем. Мы видели, где кончается граница острова, но что за ней, понять было совершенно невозможно – сплошное белое марево, и всё. Две половины острова соединяло четыре моста, причем два крайних выглядели очень ненадежно, судя по близнему, они были веревочные, а вот средние мосты созданы из камня.

– Какие красивые! – изумился Андрей, стараясь разглядеть каменные мосты как можно лучше.

А ведь и правда, такие мосты могли построить только настоящие знатоки своего дела. Немного готичные массивные формы создавали впечатление надежности и мощи. На такой каменный мост не страшно и на танке заехать, наверняка выдержит. Не хватало только горгулек по краям, но и так мосты были великолепны.

Деревьев на большом острове было очень мало. Они были так редки, что пальцев двух рук и ног вполне хватило бы для их пересчета. А вот красноватые камни валялись повсюду. Что это были за камни, для чего они здесь лежали, мы понятия не имели. И как назло, а может быть, на счастье, на нашем острове таких камней не было. А так хотелось посмотреть на них поближе.

Большинство призраков просто слонялось по острову, но некоторые продолжали стоять на берегу, неподвижно смотря в нашу сторону. Жуткая, конечно, картина, когда сотни две призраков стоят и только и думают, как бы до тебя добраться. Меня аж передернуло от такой мысли.

– Двести тридцать два! Если, конечно, я не ошибся, – радостно воскликнул Андрей.

– Чего двести тридцать два? – сначала не понял я.

– Двести тридцать два призрака стоят на берегу и ждут нас, – весело улыбаясь, сообщил он.

– И чему ты радуешься? – улыбнулся я в ответ.

– Не знаю. – Андрей пожал плечами. – Так просто. – Улыбка сползла с его лица, и он сел рядом со мной.

«Вот черт дернул меня спросить!» – отругал я сам себя. Зачем было портить парню настроение, напоминая о неприятностях. Но Андрею не пришлось поскучать. Не прошло и минуты (хотя понятие времени здесь было весьма относительно), как он вскочил на ноги с криком:

– Смотрите, смотрите, они куда-то идут!

И правда, теперь и мы обратили внимание на то, что призраки прекратили свое бессмысленное хождение и потянулись к станции. Не все, но очень многие призраки теперь ползли, вяло передвигаясь, вероятно, стараясь поспеть в срок.

– Сейчас приедет поезд, – пробурчал Николай.

– Несомненно, – шутливо ответил я, стараясь скрыть нетерпение. Очень уж хотелось увидеть поезд, так сказать, последнюю ниточку, связывающую нас с привычным миром.

Большинство призраков не прошли и десятка метров, как из белесого марева показался первый вагон.

– Они чувствуют его прибытие, – сказал Николай.

– Или слышат, – добавил я. Поезд даже от нас был не настолько далеко, чтобы мы не могли расслышать его гудение да стук колес, учитывая, что других шумов в этом мире было очень немного и большинство из них производили именно мы. – Однако поздновато они его слышат. Те, кто оказался на противоположной стороне острова, явно не успеют.

– А может, они и не торопятся? – неожиданно спросил Андрей.

Я и Николай одновременно посмотрели на него. Андрей, почувствовав наше внимание, тут же начал пояснять:

– Может, они как-то распределяются, кто где ходит. Вон те, – он указал рукой на платформу, к которой уже подходил поезд, – стоят там все время, пока мы сидим здесь. Вот те, – он указал на берег, – тоже стоят здесь все время, и никто

из них не решился пройтись куда-нибудь прогуляться. Зато остальные, – он обвел рукой весь остров, – ходят где хотят.

– Может быть, ты и прав, – задумчиво сказал Николай и ободряюще подмигнул ему.

Между тем перед нами разыгрывалась очередная драма – призраки полезли в открывшиеся вагоны. Мы были далеко от места события да и опасности нам не угрожали, но так стало жутко и холодно на душе, сразу вспомнились мы сами, спасающиеся от погони.

– Как же это противно, – поморщившись, процедил Николай, продолжая, однако, наблюдать за происходящим с каким-то извращенным человеческим интересом. Недаром люди так любят смотреть по телевизору всякие крушения, аварии, убийства да и всякие другие гадости, с которыми в жизни никто не захотел бы столкнуться вживую.

Раздались крики, пассажиры метались по вагонам, стараюсь спастись, но призраки быстро заполняли вагоны, не давая людям даже шанса на спасение.

– Хорошо, что мы догадались поступить умнее, – сказал Николай и снова замолк.

Однако в вагонах происходило что-то странное. Люди никуда не исчезали, а... просто перемещались или...

– Ничего не понимаю! – воскликнул я. – Призраки нападают на людей, но они все равно живы!

– Или они превращаются во что-то иное, а затем уезжают, зараженные, в наш мир! – озвучил свои мысли Николай.

– Думаешь? – Мне как-то не верилось в такую возможность.

– Не хотелось бы верить, но это первое, что пришло мне в голову, – огорченно сказал Николай и присел на корточки.

– Не стоит делать поспешных выводов. – Я сел рядом.

– А может быть, они переселяются друг в друга? – спросил Андрей, продолжавший внимательно наблюдать за происходящим.

– Это как? – не поняли мы.

– Да я и сам не очень-то пониаю, – честно признался Андрей. – Просто что-то показалось...

– Надо бы нам как-нибудь подобраться поближе, посмотреть, что там происходит, – задумчиво сказал я.

– Хе-хе, ты хочешь туда пробраться? – невесело рассмеялся Николай.

– Вообще-то, я бы хотел пробраться на поезд и уехать, – ответил я. – Но заодно хотелось бы все-таки узнать, что же здесь происходит, в конце концов.

– А ты заметил, что машиниста они не трогают? – спросил Николай.

– У машиниста и двери не открывались, – добавил Андрей.

– Значит, он тоже участвует в этом, – подвел я итог.

– Или же он вообще организатор, – сказал Николай.

Раздалось шипение, двери захлопнулись, и поезд уехал.

Судя по всему, в вагонах призраков не осталось.

– Их всегда выбрасывает оттуда, интересно почему? – принялся я рассуждать.

– Потому что они не должны или не могут попасть в наш мир, – вполне разумно заметил Андрей.

– Может быть, может быть, – пробурчал я.

– В общем, все как обычно, – усмехнулся Николай и пояснил: – Как в обычных второсортных фильмах ужасов, мы теперь должны пробраться в самое сердце ужасного острова, разузнать, что здесь творится, желательно – победить всех призраков, ну, и спастись, конечно.

– В этом случае, как обычно, спасутся не все. – Я немного сбил жизнерадостный настрой.

– Мне кажется, нам не надо призраков побеждать, – неожиданно серьезно сказал Андрей. – Ведь призраки – это бывшие люди.

– Ты в этом уверен? – спросил я.

– Нет, но так ведь вполне может быть.

Андрей взбежал на самый верх холма.

– Ты поаккуратнее, ты еще не видел, какая тонкая здесь гора! – крикнул я.

Вообще, если разобраться, то кричать в этом мире было совершенно необязательно. Отсутствие посторонних звуков помогало много чего расслышать, и я не сомневаюсь, что наши крики очень даже хорошо было слышно внизу, так сказать, у нашего лагеря. Но привычка есть привычка, никуда от нее не денешься, во всяком случае, первое время. Андрей,

конечно же, не обратил особого внимания на мои слова и, уже стоя на самом верху, несколько раз подпрыгнул, стараясь разглядеть что-то там вдали.

– Чего ты хочешь увидеть? – не удержался я от вопроса.

– Где исчезает поезд, – ответил он.

Мне и отсюда было прекрасно видно, но поезд, как и ожидалось, просто растворился в тумане.

– Ну как, увидел что-нибудь интересное? – спросил я, когда Андрей стал спускаться.

– Нет, ничего интересного. – Андрей выглядел хмурым.

– Не огорчайся, мы еще разузнаем здесь все. – Я потрепал его по голове.

Андрей немного повеселел.

– Можно я еще здесь посижу?

– Сиди, конечно. Мы тоже поглядим еще на пару поездов, может, и пойдем что-нибудь, – с наигранной веселостью ответил я.

Мы сидели довольно долго, хотя что такое долго, когда времени не существует. Для нас это была просто мера нашего терпения.

– Что же мы будем делать, когда захотим есть? – спросил Андрей, который от скуки снова пытался разворошить мелкие камни, которые, впрочем, совершенно не хотели покидать привычное место.

– Пока не знаю... – подумав, ответил я. – Надо попробо-

вать добраться до рюкзака. Там оставалась еда, недоеденная в поезде.

– Ага, ага, – быстро закивал Андрей. – Печенье и суфлешки, как минимум.

– Вообще-то, там были еще и бутерброды, – я подумал о более полезных вещах, – и пара бутылок минералки. – Короче! – Я хлопнул себя по коленкам и встал.

– Дело к ночи, – хохотнул Николай, вспомнив расхожую рифму.

– Что-то у меня есть сомнения по поводу того, что здесь может наступить ночь, – улыбнулся я. – Надо попробовать пробраться на тот остров.

– И как ты это собираешься сделать? – удивился Николай.

– В детстве я занимался футболом, так что бегаю очень даже неплохо. Надо только решить, как выйти на берег. – Плана у меня еще не было, но должно же что-то придуматься.

– Мне показалось, что призраки не наступают на красные камни, – как самый внимательный из нас, заметил Андрей. – Может, это можно как-то использовать?

– Ты уверен? – Николай и я спросили практически одновременно.

– А вы сами посмотрите. – Андрей махнул рукой в сторону призраков.

Мы снова устали на тот берег. Ни один из стоящих вдоль берега призраков не стоял на красных камнях, хотя

вдоль берега их, то есть камней, было довольно много. Еще некоторое время мы наблюдали за призраками. Издалека трудно было точно оценить, наступают они на камни или нет, но очень хотелось поверить в то, что здесь у нас есть хоть какой-то союзник, пусть и неодушевленный.

– Значит, камни на нашей стороне! – радостно воскликнул я (немного наигранно получилось, но об унынии не могло быть и речи) и начал спускаться вниз.

– Но как ты проберешься через них? На берегу даже свободного метра нет! – бежал за мной Николай.

– Надо попробовать их отвлечь, – решительно сказал я.

– И как?

Мы уже стояли на берегу. Андрей подбежал через мгновение.

– Может, попробуем сработать в паре? – спросил я.

– Давай попробуем, – согласился здоровяк. – Только ты не забыл, что вода отнимет очень много сил? Ты уверен, что сможешь долго бегать от привидений?

– Черт его знает, – ответил я и тут же чуть не надавал себе по губам – нечего ругаться при ребенке. – Для начала главное придумать, как выбраться на берег.

– Поплывем вместе, я левее, ты правее, – говорил Николай, продолжая внимательно осматривать противоположный берег. – Если дело не заладится, разворачиваемся и плывем обратно. – Он посмотрел на меня. – Думаю, как-то так.

– Стоит попробовать, – согласился я и обратился к Ан-

дрею: – А ты залезай наверх и смотри, что происходит. Криком можешь подсказывать мне, если что-то происходит не то.

– В смысле? – нахмурился Андрей.

– Ну, если меня начинают окружать или кто-то ко мне подкрадется, а я не замечу, – пояснил я.

– А что кричать?

– Не знаю... – Я подумал. – Да так и кричи: если окружают – значит «берегись, окружают», а если подкрадываются, то кричи, откуда надвигается опасность, там справа, слева, сзади... – Я вглядывался в его глаза. – Понятно?

– Понятно, понятно, – ответил он и нехотя снова полез на вершину холма. Когда он уже был почти на самом верху, я шепнул Николаю:

– Если со мной что-нибудь случится, присмотри за парнем.

– Да не вопрос. Не волнуйся, – заверил меня Николай. – Но ты лучше сам возвращайся, я тут один этого Владика долго не вынесу.

Мы пожали руки.

В воду шагнули мы одновременно, даже у самого берега дно никак не нащупывалось, видимо, земля здесь была только та, что не покрывалась водой, что там находилось внизу, даже страшно было представить. Да мы и не думали, во всяком случае, сейчас. Мысли о призраках вытеснили все остальные.

Николай сразу стал забирать влево, я же поплыл в сторону самого удобного места для выхода из воды. Что и как я буду делать, выйдя на сушу, я еще толком и не думал. Мы только поплыли, а призраки на противоположном берегу уже оживились, они начали перемещаться то в одну, то в другую сторону. «Не могут определиться – усмехнулся я про себя. – То-то же». Я дал Николаю вырваться немного вперед, чтобы он вытянул призраков на себя. Сам же старался отследить их передвижение. И правда, бóльшая часть призраков перебралась левее, встав напротив Николая. Но несколько полупрозрачных тел еще виднелись и прямо передо мной.

– Черт, чего же вы не уходите, – проворчал я вслух.

Я дернулся левее, затем снова правее – призраки остались на месте. Николаю до берега оставалось не более двух-трех метров, и он перестал грести. Теперь он просто удерживался на воде и смотрел на меня.

Я попробовал поплыть вправо, стараясь обойти призраков. Казалось, что они поняли мой маневр и стали перемещаться вслед за мной. Силы потихоньку покидали меня. Вода начинала действовать все сильнее и сильнее. Теперь и мне до берега оставалось не более полутора метров. Если бы призраки могли броситься в воду, то я давно был бы в их власти, но они тупо перемещались туда-сюда, перекрывая берег. Я начал метаться, дергая этих надзирателей то вправо, то влево, очень надеясь, что мне поможет их медлительность. Но вскоре я почувствовал, что медлительность начи-

нает овладевать и мной. К тому же часть призраков от Николая уже направилась в мою сторону. Я крикнул Николаю:

– Возвращаемся! – и поплыл обратно, краем глаза заметив, что он тоже направился к нашему маленькому островку.

До берега я добрался с трудом, но теперь мне не было так плохо, как в первый раз. Может быть, и к этой воде организм мог привыкнуть? Пока я не стал озвучивать эту мысль, но над ней стоило подумать.

На берегу нашего возвращения ждали все оставшиеся пассажиры. Они смотрели на нас с некоторым сожалением, поэтому мне захотелось их хоть немного приободрить.

– Чуть-чуть не получилось. Ничего, отдохнем и попробуем вновь. – Я старался удержать улыбку на лице, хотя это было и тяжело.

– Да уж, чуть-чуть, – усмехнулся Владислав. – Еще чуть-чуть – и кто-нибудь уже не вернулся бы.

Я не стал спорить, да и зачем, лучше побережь силы. «Силы мне еще понадобятся», – подумал я. В это время подбежал Андрей и повис у меня на шее.

– Я уж испугался, что ты полезешь прямо на них, – сказал он.

Я рассмеялся:

– Я еще не настолько сумасшедший.

Мы немного посмеялись вместе.

– Как ты? – обратился я к Николаю.

– Нормально, – ответил он, стряхивая воду. – Честно гово-

ря, я мог бы еще долго там продержаться, хотя сейчас смысла не было. Надо придумать что-то похитрее.

Я кивнул в ответ.

– Вот отдохнем и подумаем. – Улыбаясь, я обвел всех самым доброжелательным взглядом. – Рано еще переживать, это всего лишь наша первая попытка.

Мы направились к гроту. Остальные потянулись за нами.

– Что будешь делать? – спросил Андрей.

– Сначала отдыхать и сохнуть, – вяло ответил я. Не похоже было, что хоть какое-то привыкание к воде появилось. Усталость держалась, как и раньше.

– Я понаблюдаю за ними еще немного?

– Да смотри сколько хочешь. Только если что-то подозрительное случится, кричи. Мы наверняка тебя снизу услышим.

Андрей кивнул и убежал вверх.

– Хороший, беззаботный возраст, – сказал Николай, идя рядом. – Иногда очень хочется вернуться в детство.

– Мне тоже... Только как-то не хотелось бы, чтобы в моем детстве были всякие проблемы с призраками, – ответил я.

– И это верно.

Мы с Николаем зашли в грот и прилегли. Остальные не стали нам мешать, оставшись снаружи.

– Вот я сейчас нас не пойму, – начал я. Николай приподнялся, чтобы посмотреть на меня. – Зачем мы в грот пошли?

– Чтобы отдохнуть, – непонимающе ответил здоровяк.

– А какая разница, где отдохнуть? – начал я пояснять свою мысль. – Ветра нет, солнца нет, дождя нет. Я даже температуру толком не ощущаю! Вот тебе, например, тепло или холодно?

– Не знаю, я как-то не замечал, – смутился Николай.

– Вот то-то и оно. Даже вода не горячая и не холодная. Просто вода. Мы попали в мир, где все мертво.

– Ну ты скажешь тоже! – Николай неуверенно усмехнулся.

– Кроме призраков, здесь нет никаких признаков какого-либо действия. И самое страшное – как бы и нам самим не стать такими же призраками. Я даже иногда не понимаю, дышу я или нет!

Что-то я разнервничался, так и до истерики недалеко. – Ладно, не будем грузиться. Отдохнем – будем дальше думать. Безвыходных ситуаций не бывает. Как говорится, утро вечера мудренее. Хе-хе, только похоже, что здесь никогда не бывает утра, впрочем, так же как и вечера. – Я невесело рассмеялся.

– Чему ты смеешься? – удивился Николай.

– Да в детстве была у меня одна мечта – чтобы хоть на день или два время остановилось и не было смены дня и ночи. Как видишь, мечты сбываются.

Мы рассмеялись вместе. Преодолевая смех, Николай добавил:

– Вот так всегда – желания сбываются, а ты уже и не рад, что они сбылись.

Мы еще немного посмеялись и затихли. Очень уж спать хотелось. На этот раз снов я или не видел, или не запомнил.

Проснулся я от подозрительного шуршания. Быстро открыв глаза и приглядевшись, увидел Елену, крадущимся шагом идущую ко мне. Спросонья я заподозрил что-то неладное, но Елена быстро успокоила меня:

– Вы так долго спали, что мы решили, как бы с вами чего плохого не случилось.

От ее голоса проснулся и Николай.

– Да нет, вроде бы все нормально. – Я чувствовал себя полностью отдохнувшим и полным сил. – Я готов к новым свершениям! – слегка приподнявшись, я затем легко вскочил на ноги.

Николай усмехнулся и сел, прислонившись к стенке грота.

– Будем делать вторую попытку прорваться? – зевнув, спросил он.

– Такую же попытку делать бесполезно, надо придумать что-то поинтереснее, – ответил я и направился к выходу. – Пойдем понаблюдаем за ними еще немного, может, сейчас, на свежую голову что-нибудь и придумается.

Елена пошла вместе со мной. Все уже сидели с противоположной стороны и смотрели на призраков. Со стороны могло показаться, что мы изучаем друг друга – одна группа на одном берегу, другая на другом. Видимо, эта же мысль появилась и у Николая:

– Ну вы прям как племя аборигенов, собравшихся поглазеть на соседнее племя!

Все заулыбались, понимая некоторую комичность происходящего. Это сейчас кажется странным, как в таких обстоятельствах мы еще могли улыбаться, но тогда об этом никто не задумывался. В самые трудные и опасные моменты жизни в человеке очень часто просыпается сила духа и какое-то внутреннее благородство, способное помочь человеку в трудную минуту. Правда, у некоторых может проснуться и что-нибудь гадкое и противное, впрочем, только у тех, в ком эта гадость уже жила долгие годы.

Владислав сидел поодаль ото всех и мрачно глядел куда-то в сторону. Вроде и не на нас, но и не на призраков. Никто не решался его отвлекать: тронешь – затем хлопот не оберешься, успокаивая и его, и себя. Каждому хотелось ободрения и поддержки, а не противного брюзжания и ехидства.

– Я хорошо плаваю, так что могу попробовать, – предложила свою помощь Елена.

– Чем больше отвлекающих, тем лучше, – улыбнулся я ей.

– Это точно, – поддакнул Николай.

– И зачем тебе это надо?! – крикнул Владислав и вскочил на ноги. – Пусть они там подышают, тебе это интересно?

– Я лучше буду подышать с ними, чем торчать здесь с тобой в безопасности целую вечность! – Елена гордо отвернулась.

– Я тоже с вами, – тут же присоединилась Арина. – Мне-

то уж вообще терять нечего.

– Не говори так, терять всегда есть чего, – обратилась к ней Тамара Павловна. – Смерть близкого человека – это страшно, но еще не конец. Потерять можно жизнь, а ее уже точно не вернешь.

Я не ожидал от мамы таких правильных слов и в который раз убедился в том, что не стоит заранее осуждать человека.

– На самом деле пока что, на мой взгляд, опасности быть не должно, – стал я объяснять. – На берег полезу я один, тем более что и рюкзак мой, – попытался я пошутить.

– Так вы все это замутили только из-за того, чтобы раздобыть рюкзак?! – воскликнул Владислав и схватился за голову. – Уму непостижимо! Рисковать своей жизнью за рюкзак!

– Хватит ныть! – рявкнул Николай, которому надоело слушать этот бред. – Рюкзак только предлог. Нам надо научиться выходить на берег, научиться обманывать этих тугодумов.

– Я бы не торопился называть их тугодумами, – вмешался я. – Но двигаются они действительно довольно медленно.

Повисло неопределенное молчание.

– Надо попробовать их запутать, – продолжил я, видя, что подхватить мою мысль никто не хочет. – Поэтому надо попробовать плыть не по прямой, а постоянно меняя направление, в зависимости от передвижения призраков.

– Как ты себе это представляешь? – любопытно спросил Николай.

– Я точно не знаю, но призраки каким-то образом умудряются распределяться на всех людей, так сказать, не бросаются все на одного. Это говорит о том, что все-таки у них не каждый сам за себя. В противном случае они не могли бы нас окружать.

Мне казалось, что я вполне понятно объяснил.

– Но как они общаются? – спросила мамаша.

Честно говоря, так и думал, что кто-нибудь недопоймет, а тут только я улучшил свое мнение о ней, так на тебе. Иногда кажется, что лучше вообще не иметь о человеке никакого мнения. Не имеешь мнения, не надо его и менять.

– Кто ж его знает? – Я постарался убрать из голоса раздражительность. – Может быть, телепатией, может быть они общаются на таких волнах, которые мы не слышим, а может быть, есть какой-то коллективный разум, который нам никогда не постичь. Короче, пока сами такими не станем, не поймем, – чуть не рассмеялся, но затем понял, какую глупость сморозил. Не хватало кому-нибудь из нас стать таким же, как они!

Больше вопросов никто не задавал.

Мы подошли к воде и разошлись подальше друг от друга. Андрей снова отправился наверх.

– Опять справа попробуем? – спросил я.

– Давай, – согласился Николай.

Женщины промолчали.

– Поехали! – крикнул я и прыгнул.

Когда я вынырнул, Николая и женщин на берегу не оказалось. Через мгновение и они вынырнули.

– А хороша водичка! – Я снова попытался поднять всем настроение.

– Еще бы чувствовать, насколько эта водичка хороша, – пошутил в ответ Николай. – Поплыли, время идет.

Он загребал широкими размашистыми движениями. Почти так же плыла и Елена, а вот Арина плыла брассом, что заметно сбавляло скорость. Она была ко мне ближе остальных, и я подплыл к ней, опасаясь, что она не справится. Но я зря боялся: судя по ее движениям, плыть она могла довольно долго, а эту дистанцию и расстоянием-то назвать было невозможно.

Как я и ожидал, призраки распределились примерно поровну, однако моя и Аринина группа находились очень близко друг к другу. «Интересненько», – подумал я.

– Арина, левее бери, левее.

– Эй, вы что делаете? – возмутился Николай.

– Все как надо! – крикнул я в ответ. – Сбиваем призраков в кучу!

– Ладно. – Николай плюхнул рукой по воде – мол, делай как знаешь.

Привидения все больше и больше сбивались в кучу, превращаясь в единое стадо. Часть берега полностью освободилась.

– Теперь пора! – крикнул я и погрёб что есть силы к бере-

гу по диагонали. «Надо плыть быстрее, еще быстрее! – кричал я сам себе, заставляя руки и ноги работать как можно быстрее. – Я должен их обогнать. Если не обгоню, заплыв окажется напрасным».

Берег быстро приближался, призраки приближались чуть медленнее, но постоянно.

Когда мои руки легли на землю, ближайшему призраку оставалось до меня не более пары метров. Я оттолкнулся руками, выбрасывая тело на берег, перекатился через плечо, уходя от линии движения призраков, и вскочил на ноги. На нашем берегу раздались радостные крики.

– Давай, давай! – кричал Николай из воды.

Теперь главное – ноги и голова. Предстояло быстро бежать и правильно думать. Окружат – всё, конец.

Я припустил, что есть духу. В беге призраки мне не могли составить конкуренцию, но вот их количество и небольшая площадь острова делали моё преимущество не таким уж заметным. Я не видел, но мне потом рассказывали, что примерно половина призраков с берега бросились за мной в погоню. Я бежал в сторону мостов, если это все же были они. Призраки, свободно гуляющие по острову, мгновенно переключались на меня, присоединяясь к преследованию. Рисковать и бежать к висячим мостам я побоялся, мало ли что, а вот на каменные мосты можно было рассчитывать. Мне постоянно приходилось менять направление, то вправо, то влево, уходить то от одной прозрачной руки, то от другой. При-

зраки старались сделать все, что было в их силах, но медлительность не позволяла им действовать грамотно. Однако, еще не добежав до каменного моста, парапет которого был от меня в каком-то десятке шагов, я заметил, что призраки начали действовать более осмысленно – не просто бросаясь на меня, а перекрывая зоны отступления. Вот теперь вернуться назад я бы уже не смог.

Чуть не споткнувшись о красный камень, я впрыгнул на мост. Тот и правда оказался каменным и очень твердым, что я ощутил, ударившись левым боком за выступающий край камня.

– Зараза! – выругался я вслух, потер ушибленный бок и побежал дальше.

– Берегись! – долетел до меня крик Андрея. – Окружают!

Я сбавил скорость, внимательно осматривая противоположную сторону моста. Мне не сразу удалось разглядеть полупрозрачные тела, приближающиеся к мосту справа и слева.

Вот незадача! Я хотел сплюнуть, но передумал. Вот-вот призраки должны были перекрыть проход. Я принялся набирать скорость. Мокрые кроссовки слегка проскальзывали, но в целом держались на камнях вполне неплохо.

– Я должен успеть... Должен! – крикнул я, отталкиваясь изо всех сил, казалось, что земля просто улетает из-под ног. Мне хорошо было видно, как сближались призраки, пытаюсь перекрыть мне проход, но они явно не успевали. Оставалась

небольшая щелочка, в нее-то я и надеялся проскочить. Уже чувствуя свою победу, я улыбнулся.

– Берегись!!! – долетевшее слово стерло появившуюся улыбку. Чего беречься-то? Проход был почти перед самым носом, еще шагов пять, и я бы выбежал с моста, но...

Почему в нашей жизни ничего не бывает просто? Как же жизнь любит все усложнять! На тот момент я, конечно, об этом не думал.

Непонятно откуда, как будто из-под земли прямо в центре прохода появился призрак. Андрей долго удивлялся, почему я его не заметил, ведь тот с самого начала шел на мост прямо. Вполне вероятно, что земля перед мостом немного изгибалась, не знаю, но факт остается фактом – призрак появился совершенно неожиданно. Теперь ни о каком проходе не могло быть и речи. Не зная, как быстро сбросить набранную скорость, я направился в единственное безопасное место – к каменному выступу парапета. Я постарался уйти в подкат (прямо как на футбольном поле), слегка прокатился по камням, довольно сильно окарябав левый бок, врубился ногами в каменную кладку, слегка самортизировав удар, вовремя согнув ноги, меня немного развернуло, так я, как мне показалось, лишь чудом не пролетел в проход, но остановился. Призрак был в каких-то сантиметрах, когда я сделал перекат назад, неудобно подвернув голову и приложившись ухом о камни. Несмотря на остро вспыхнувшую боль, я быстро вскочил на ноги. Сзади призраки, спереди призра-

ки, неужели все кончено? Зазря бегал? Теперь только в воду и плыть обратно на островок...

Стремительно разбежавшись, я подпрыгнул, оттолкнулся от бордюра и полетел. Только не в воду, я прыгнул с моста в сторону берега, как можно дальше от моста... Все призраки теснились у входа, я же сумел зацепиться за берег в стороне от них. Подтянувшись, я поставил правую ногу на землю, оттолкнулся и подпрыгнул. Не очень-то рассчитав силы, я подлетел над землей сантиметров на сорок. Затем приземлился и побежал. Теперь до рюкзака было сравнительно недалеко. Все ближайшие призраки торчали у моста, так что некоторое расстояние можно было пробежать спокойно.

Рюкзак так и лежал нетронутым. Здесь он выглядел диким и чужеродным предметом. Надо было рюкзак спасти. Подхватив его за лямку, я забросил его на спину и побежал к обрыву. В голове пронеслась шальная мысль – вернуться обратно, там-то плыть надо было намного меньше. Но все мосты уже были заняты призраками, так что никакой возможности вернуться не представлялось. «Ну, не судьба, так не судьба». Легко обогнув ближайших призраков, я подбежал к краю обрыва. «Да здесь можно жить! – воскликнул я про себя. – Только надо все время грамотно бегать». Я представил, как бы это могло выглядеть, и рассмеялся. И тут около ног я заметил красный камень. Нет, конечно, я замечал камни, пока бегал по острову, но тогда мысли были только о рюкзаке, теперь же, пока до призраков было еще достаточ-

ное расстояние, можно было и осмотреться получше. Я коснулся камня, тот показался немного теплым на ощупь.

– Ого! – не удержался я от возгласа. Это первая родная для острова вещь, которая имела температуру, и ее можно было почувствовать. Я не без труда поднял небольшой камень, всего-то с ладонь размером, но весил он, как мне показалось, килограмм пятнадцать-двадцать. Ничего себе! Я думал, что просто взвешу его на руке, но оказалось, что я мог его держать только двумя руками. Надо отнести Николаю, пусть тренируется. Вообще-то тащить с собой пятнадцать килограмм было многовато, но я подумал, что если с Андреем доплыл, то с камушком и подавно доплыву. Однако поискал глазами камень поменьше. Такого не оказалось. Зато больше – хоть отбавляй. Огорченно вздохнув, я снова повернулся к обрыву – призраки приближались.

Я прыгнул в воду, а когда вынырнул, услышал звуки приближающегося поезда. «Вот зараза!», – снова выругался я про себя. Можно было бы и вслух, да слишком уж не хотелось воды подозрительной нахлебаться. «Эх, надо было бы посмотреть поближе, что там происходит», – подумал я, но теперь вариантов не оставалось, кроме как плыть на остров. Однако это оказались не все новости – камень в руках начал шипеть и дымиться. Я не сразу заметил, что он раскалился докрасна, сильно обжигая руки. Вскрикнув, я выпустил камень, который тут же скрылся в белой воде. Еще долго на месте его падения видны были всплывающие пузыри.

«Ничего себе!» Я стремительно поплыл к берегу. Усталость накатывала неимоверно быстро. «Все ж таки с камнем я бы не доплыл», – подумал я, преодолев всего лишь половину расстояния. Рюкзак тоже набрался воды, превратившись в тяжелейший мешок.

«Ну и как это понимать?, – стал рассуждать я, пытаясь отвлечь себя от мыслей об усталости. – Что это за вода такая? Запаха нет, вкуса нет, даже температуры никакой нет! Зато вес есть! И еще какое-то дурацкое влияние на организм, ослабляющее его». Я проплыл еще немного. «А с другой стороны, если бы эта вода не имела веса, то как бы она меня держала? Провалился бы я, да и все остальные тоже, в неизвестно ничто и так там и остались бы, может быть, даже навсегда». Так порассуждав немного, я уже и не знал, обижаться на воду или радоваться ее присутствию. Хотя в целом без воды мы бы уже точно умерли. Белая вода – наше спасение.

И снова мне помог выбраться из воды Николай. Остальные-то уже давно наблюдали за мной с холма и, как ни странно, практически обсохли (еще одно непонятное явление – ведь ветра нет, ни тепла, ни холода нет, с чего одежде сохнуть?).

– Ну ты даешь! – сопел он. – Перепугал нас своими выкрутасами на мосту. Зачем же было так рисковать?

– Да знал бы, еще и на поезд посмотрел, – храбрился я, стараясь освободиться от цепких объятий Николая.

– Да чего там смотреть, – досадливо сказал Николай. – Все то же самое.

Он поставил меня на ноги, хотя уж для этого я бы силы нашел, о чем тотчас и сообщил ему.

– Да ладно, ладно. Снимай рюкзак, надо его просушить.

Николай был прав, рюкзак выглядел набухшим от воды, однако ни одной капли с него не сорвалось на землю.

– А как ты его собираешься сушить? – со смехом спросил я. Ведь только недавно как раз обдумывал эту мысль.

– Как, как... – смешался Николай. – Как обычно – достать и расстелить, – немного сумбурно пояснил он свою мысль.

– Да мне не жалко, расстилай, только ветра здесь нет, да и солнца тоже, – усмехнулся я.

Теперь пришло время задуматься Николаю.

– Кстати говоря, можно провести эксперимент: часть вещей разобрать и расстелить, как ты говоришь, а часть оставить комком и посмотреть, какие вещи быстрее высохнут.

– Давай попробуем, – согласился Николай. – Только ты бы пока прилег, а то выглядишь почти как привидение.

Я вопросительно глянул на него.

– Ну, практически как они, – Николай махнул рукой в сторону призрачной толпы.

– Да, я тебя понял, – улыбнулся я, помогая ему скрыть неловкость.

Андрей крутился рядом, но все больше молчал, слушая наш разговор с Николаем. Но когда я прилег возле грота, Ан-

дрей присел рядом и стал рассказывать все, что видел. Как жаль, что он не мог все мои передвижения зафиксировать на камеру. Ведь тогда бы я и сам мог посмотреть на свои похождения, а так я лежал с закрытыми глазами и представлял, стараясь увидеть все это глазами Андрея.

Что и как делал я, меня мало интересовало, самое главное, что мне хотелось узнать, – это передвижение призраков. Итак, вот что я понял в своем полусне: я применил правильную тактику, когда вылезал на берег. После этого больше половины призраков отправилась за мной в погоню, но остальные остались сторожить берег. Практически сразу на всей моей половине острова все незанятые призраки направились ко мне. Создавалось ощущение, что призраки пытались контролировать весь остров и делали это в меру своих сил и возможностей. На другой стороне призраки зашевелились только в тот момент, когда я оказался на мосту. Но не все – большинство все же осталось сторожить прибывающий поезд.

– Все эти знания можно будет использовать. Мне кажется, что мы вот-вот во всем разберемся, – устало прошептал я.

Конечно, я был очень далеко от истины, чтобы понять все здесь происходящее, надо было бы прожить очень и очень долго на этих островах, постоянно записывая и отслеживая происходящие вокруг изменения. К тому же нужна была куча добровольцев, которая развлекала бы призраков своими перебежками. Глупо было даже предполагать такое. Да я и не предполагал, а просто отправился в царство сна, хоть

там можно было отдохнуть от призраков.

На этот раз я увидел сон, неприятный, но нестрашный. Я видел красный камень, как раз тот, что утонул в воде. Камень лежал перед моими глазами и горел красным огнем. В нем чувствовалась какая-то сила или даже жизнь. Мне трудно было в это поверить, да я и не пытался. Во сне все неожиданности воспринимаешь как данность. Так что я просто смотрел разворачивающееся действие, практически в нем не участвуя.

– Зачем ты взял меня? – загудел камень. – Я лежал на этом самом месте неизмеримо долго. От самого сотворения времени. Зачем ты взял меня?

Я не знал, что ответить, поэтому просто смотрел на камень. Тот начал меняться, как бы остывая.

– Теперь я обречен вечно тонуть, постепенно забывая самого себя.

– А лучше было вечно лежать? – довольно спокойно спросил я, хотя в душе чувствовал свою вину.

– Пока я лежал, у меня была память, у меня была жизнь, – пояснил камень. – Больше у меня не будет ни того, ни другого.

– Прости меня, прости, – запричитал я. – Ведь я же не знал.

– Мы многого не знаем в этой жизни. Практически ничего не знаем, но мы всегда должны думать, прежде чем дей-

ствовать. Всегда должны думать... – камень говорил все тише и тише и в конце концов умолк, растворившись в наступившей темноте.

Я проснулся. Поблизости никого не оказалось, пришлось встать, чтобы увидеть хоть кого-нибудь. Оказалось, что все снова собрались на холме и наблюдают за соседним островом.

– Как успехи? – начал я без всякого приветствия.

– Да пока ничего интересного, – ответил Николай.

– Ну что, выспался? – тут же спросил Андрей.

– Да вроде... – с некоторым сомнением ответил я. Очень хотелось умыться, но пользоваться этой водой не хотелось. Так не взбодрись, а наоборот, снова спать захочешь.

Вокруг ничего не изменилось, как будто я закрыл глаза и тут же открыл.

– Время здесь окончательно остановилось, – с полуулыбкой сказал я. – Так скоро и прискучить может.

– Заскучал – иди и уезжай, – раздраженно сказал Владислав, который, как и раньше, сидел поодаль.

– Появится возможность – уеду, не сомневайся, – миролюбиво ответил я.

– Да не обращай ты на него внимания, – сказала Елена.

Я с удивлением посмотрел на нее. Как же опасность изменила ее отношение к мужу! Видать, если мы выберемся, развод уже не за горами.

– Да ничего, я не напрягаюсь, – улыбнулся я ей.

– Может, пойдешь еще по мостам попрыгаешь? – Владислав смотрел на меня с ехидной и очень неприятной усмешкой.

– Надо будет, и попрыгаю, – не выдержал и огрызнулся я. – Может, еще и тебя с собой позову, чтобы от призраков закрываться.

Теперь уже улыбку пришлось сдерживать мне, слишком смешно было смотреть, как мгновенно изменилось лицо Владислава, он чуть ли не позеленел от злости, а может, и от трусости тоже.

Николай, сидевший на самом верху с Андреем, поднялся и подошел ко мне.

– А насчет вещей... Они ведь высохли практически одновременно, – сказал он, переводя тему. – Так что ты был прав: что-либо раскладывать и специально сушить нет никакой необходимости, вода испаряется сама.

– Вот и прекрасно. Одной заботой меньше, – попытался я пошутить. – Еще бы научиться ее с себя сразу стряхивать, а то бегать она довольно сильно мешает. Силы вытягивает. Это хорошо, что я на адреналине бегал, а если бы его не было? Мог бы и не добежать, а то и не доплыть.

Вкратце я рассказал о красном камне, а затем еще и сон, приснившийся только что. Все слушали с большим вниманием и после моего рассказа начали высказывать свои предположения.

– Может быть, это души умерших людей? – предположила Елена. – Ну, тех людей из вагонов.

– Ой! – вскрикнула Арина, на глазах у нее навернулись слезы.

– Что ты, что ты? – принялась успокаивать ее Тамара Павловна.

– А вдруг утонувший камень и был Денис, – пролепетала Арина сквозь слезы.

– Да брось, мы ничего толком не знаем, – попытался вмешаться я. – Версий может быть множество. Вдруг это неизвестная нам форма жизни? – начал перечислять я. – А может быть, от этих камней зависят жизни самих призраков. Вот никто не заметил – после того, как камень утонул, ни один призрак не исчез?

Все отрицательно закачали головами.

– Да кто ж тут чего заметит? – стал оправдываться Николай.

Я с надеждой посмотрел на Андрея, он частенько замечал всякие мелочи, но на этот раз он тоже ничего не заметил.

– А может быть, тебе все почудилось, – влез Владислав, причем не спросив, а сказав утвердительно. – Ну-ка, покажи обожженную ладонь.

Я повернул кисти ладонями вверх – ни на одной из них не было никаких ожогов, даже крошечной точки не осталось.

– Вот это да! Ни царапины... Я-то думал, что у меня вся

ладонь насквозь прожглась!

Мое неподдельное изумление не произвело на Владислава никакого впечатления:

– Мечтатель, – процедил он и захихикал. – Все ему при-
виделось, а вы тут нюни распускаете.

– Но мы все видели пар! – поддержал меня Николай. –
Поваливший, когда он нырнул.

– Да, да, я тоже видела, – сказала Тамара Павловна.

– И я видел, – поддержал ее Аркашка.

Все покатались от смеха. Маленький мальчик одним сло-
вом разрядил обстановку. Все смеялись долго и со вкусом.
Смех хорошо снимает нервное напряжение, сейчас я понял
это на все сто. Лишь когда все стали успокаиваться, можно
было продолжить разговор. Самое хорошее, что Арина пол-
ностью пришла в себя, избавившись от слез.

– Может быть, это целебная вода? – высказал я свое пред-
положение.

– Ага, щас, – заухмылялся Владислав. – А там растут де-
ревья с молодильными яблочками.

– Как бы проверить? – стал я размышлять.

– Как обычно. Порежь себе руку и опусти в воду. – Влади-
слав совершенно не скрывал своего издевательского смеха.

– А почему бы и нет?

Владислав и сам не понял, какую здравую мысль подал,
хотя потом я вспомнил множество фильмов, где было нечто
похожее, однако сейчас мне было не до них.

– Да ничего ты не порежешь, бравада одна! – сплюнул Владислав.

– А вот и порежу! – возмущился я и тут же почувствовал себя маленьким обиженным мальчиком: «а ты не играй в моей песочнице и не трогай мои игрушки». Такая мысль смешила, но я постарался не засмеяться, этим я только раздражил бы его.

– Не надо ничего себе резать, – вмешалась Тамара Павловна. Она крепко прижимала к себе Аркашку, как будто искала в нем поддержку.

– Всё это глупости, – поддержала Елена.

Я присел в раздумье.

– А где же мой рюкзак? – вдруг вспомнил я.

– Здесь, здесь он. – Андрей вытащил рюкзак откуда-то сбоку. – Я все собрал.

После Андреевого хозяйствования рюкзак стал выглядеть раза в два толще, но сейчас для нас это было не столь важно. Порывшись в нем, я не сразу обнаружил свой старенький складной ножичек. Который сопровождал меня во всех поездках, мало ли что разрезать надо будет. Вот и в этот раз пригодился – есть что порезать. Я не стал ни с кем спорить, просто подошел к реке и резанул себя по левой ладони. Честно говоря, было страшновато оказаться в неизвестном месте с кровоточащей раной, не самое умное решение, но мной уже овладел азарт. Я должен был доказать свою правоту (честно говоря, я вел себя как ребенок, на тот момент ничего глупее

придумать было невозможно – а вдруг вода могла бы не работать?). Резкая боль прошла по руке, кровь сразу же показалась в разверзшейся ране.

Увидев кровь, Арина вскрикнула, Тамара Павловна всплеснула руками, а Елена лишь отвернулась, как бы спасаясь от вида крови. Зато Андрей и Николай смотрели на меня с интересом. Владислав наигранно поаплодировал. Оценив всеобщее внимание, я опустил руку в воду. Сделал драматическую паузу, улыбнулся... подержал еще, а затем вынул руку из воды. Возникла небольшая пауза. Я ужасно волновался. Если я ошибся, то и в остальном доверия ко мне может не быть. Мне не сразу удалось увидеть кожу руки, белая вода сплошным потоком стекала по локтю и падала обратно в воду. Я тряхнул рукой и лишь после этого приподнял ее над головой. По раздавшимся ахам и охам, я понял, что опыт удался. Насладившись их изумлением, я посмотрел на руку. Среди редких белых капель была видна здоровая розоватая кожа. Я вытер руку о футболку. Рука оказалась совершенно здорова.

– Ху-ху-ху-ху! – издал я вопль довольного Тигры из «Винни Пуха».

Владислав молчал, да и что он мог сказать? Остальные радовались, выражая свой восторг различными криками. Андрей даже подошел и потрогал мою ладонь.

– Ну как? – спросил я его.

– Круто, – ответил он и покачал головой.

– Да это просто фокус какой-то! – наконец придумал что сказать Владислав. – У него, вероятно, был специальный нож для фокусов. Иллюзионист несчастный.

– Слушай, достал ты уже! Не веришь – сам попробуй. А то я могу себе бесконечно долго резать руку, ногу, голову, а ты так и будешь твердить, что это все фокусы. – Владик начал меня раздражать, причем конкретно. – Я для себя все проверил, а твое недоверие – это твои трудности! – Выдав такую длинную тираду, я немного успокоился. – Лучше бы твои мозги придумали, как нам отсюда выбраться.

– А что тут думать! – вскочил он. – Скармливаем тебя духам и быстро уезжаем, вот и весь план!

– Да я прямо сейчас тебя духам скормлю! – Николай сжал кулаки и пошел на Владислава.

– Тебе не надоело командовать, громила чертов?! – Владислав тоже сжал кулаки.

Назревала драка. Я не захотел вмешиваться, разве чтобы помочь Николаю. Пора было хоть немного проучить этого негодяя. Женщины тоже промолчали, лишь Тамара Павловна посильнее прижала к себе Аркашку.

Противники встали напротив друг друга. Сжатые кулаки и полные решимости лица, только это делало их похожими. На самом деле друг перед другом стояли совершенно разные противники. Владислав был выше Николая почти на голову, но гораздо уже в плечах. К тому же руки у Владислава были длиннее, но если сравнивать противников по весу, то Нико-

лай наверняка был тяжелее, хотя у Владислава уже намечался животик.

Оба встали в боксерскую стойку.

«Неужто оба занимались боксом?» – пронеслось у меня в голове.

Несколько мгновений противники смотрели друг на друга, не предпринимая никаких активных действий. Создавалось ощущение, будто каждый надеялся, что драку начнет другой. Все замерли в ожидании. Не думаю, что хоть кто-нибудь переживал за Владислава, но в то же время вряд ли кто-то желал ему зла. Всем просто очень хотелось его проучить, а так как справиться с ним мог только Николай, ну, может быть, и я, если бы повезло, то, соответственно, каждый отождествлял себя с Николаем, стараясь через него нанести свои удары Владиславу.

– Пора начистить тебе морду, здоровяк! – рявкнул Владислав, попеременно перенося центр тяжести то на правую, то на левую ногу.

– Я смотрю, ты уже танцуешь, – поддел его Николай, который стоял совершенно неподвижно.

– Сейчас я заставлю тебя потанцевать, – злобно ответил Владислав, но уже заметно тише.

– Посмотрим. – Николай ничем не выказывал своего нетерпения. Если бы не боевая стойка, можно было бы подумать, что он просто стоит и разговаривает со своим приятелем.

Владислав начал нервничать.

– Что же ты не нападаешь? – злобно бросил он.

– А сам боишься? – спокойно улыбнувшись, ответил Николай, только блеск глаз выдавал в нем азарт бойца.

Владислав резко остановился. Неожиданным быстрым ударом он врезал Николаю с правой в голову. Николай слегка отклонился, рукой отводя удар. Но Владислав тут же нанес прямой левой, попав ему в грудь. Николай даже не пошатнулся, зато сам правым боковым врезал Владиславу по челюсти. Видать, всю силу в удар он так и не вложил, так как Владислав пошатнулся, отскочил назад, но на ногах устоял.

Зрители молчали, никто не решался болеть вслух.

Владислав меж тем ринулся в атаку. Теперь от его боксерской стойки не осталось и следа, хаос наносимых ударов ушел в пустоту. Николай просто отпрыгнул в сторону. Владислав изменил направление, все еще стараясь попасть по Николаю. Два-три удара Николай блокировал, но четвертый пришелся точно по голове. Николай слегка передернулся, а Владислав с громким криком схватился за травмированную кисть.

– Кто же так бьет? – издевательски сказал Николай и выдал финальную серию ударов: левой в грудь, правой в левое плечо, левой снова в грудь и правой в челюсть.

Владислав кубарем полетел с холма, скатился вниз, чудом не переломав все кости. Лежал некоторое время, приходя в себя. Николай спустился к нему и присел на корточки:

– Живой?

– Живой, – буркнул в ответ Владислав обиженно, с большим трудом перевернувшись на спину. Весь рот у него был в крови, щека оцарапана – видать, проехался по какому-то выступу, пока скатывался.

– Пошел бы умылся, – посоветовал Николай.

– Да ну, к черту, – выругался Владислав и сел.

Вообще-то боевой пыл остыл у обоих противников, со стороны сейчас казалось, что они относились друг к другу как старые друзья.

– Давай руку.

Николай протянул бывшему противнику руку, тот немного подумал, но принял предложенную помощь. Поставив Владислава на ноги, Николай подтолкнул того к воде: – Умойся, умойся, заодно на себе проверишь, работает вода или нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.